ВЫПУСК 2/2016

СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

ЖУРНАЛ ОБСЕ

Общий обзор »

1 Берлин
Высокопоставленные представители частного и государственного секторов в формате "мозгового штурма" обсудили в ходе созванной германскимПредседательством ОБСЕ конференции на тему о системной совместимости вопрос о том, как бизнес и политика могут сделать регион ОБСЕ более стабильным и процветающим. Стр.4

2 Гаага
Двадцать лет назад первый Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул издал здесь свои рекомендации об организации образования для представителей национальных меньшинств; эксперты объясняют, почему они по прежнему актуальны. Стр.23

3 Косово
Во время войны сербские православные и албанские объекты культурного наследия подвергались мотивированным ненавистью нападениям; сегодня их охрана является неотъемлемой частью работы по строительству прочного мира. Стр.20

4 Бишкек
В Кыргызстане действует уникальное учебное заведение ОБСЕ – Академия ОБСЕ в Бишкеке. В этом году былозарегистрировано рекордное за все время число абитуриентов, желающих обучаться в Академии по магистерским программам. Стр.31

СОДЕРЖАНИЕ » Выпуск 2/2016

4 **СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ**

Эксперимент ОБСЕ в сфере системной совместимости

Обеспечение бесперебойного электроснабжения

10 **ИНТЕРВЬЮ**

Интервью с Джойс Энелэй, баронессой Сэнт-Джонс: Борьба с сексуальным насилием в условиях конфликта

12 **СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ**

О том, как незаконная торговля предметами искусства и артефактами обирает нас

Почему место археологических раскопок становится местом преступления

Сохранение подводного исторического наследия

Охрана культурного наследия в Косово. Кирпичики для возведения здания мира

23 **20 ЛЕТИЕ ПРИНЯТИЯ ГААГСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ**

Образование – это пространство, где согласовываются вопросы идентичности

Как преподавание истории может изменить современный мир?

29 **ИНФОРМАЦИЯ С МЕСТ**

Миссия в Сербии: Вовлечение рома в процесс образования

31 **ОБСЕ В ДЕЙСТВИИ**

Академия ОБСЕ в Бишкеке

ВАША ТОЧКА ЗРЕНИЯ

34 **РАЗНОЕ**

Журнал "Сообщество безопасности"
издается Отделом по связи и работе со СМИ
Секретариата ОБСЕ
Wallnerstrasse 6
A-1010 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 514 36-6267
osce.magazine@osce.org

Публикуется в печатном виде на английском и русском языках, а также в онлайновом формате на английском, русском, немецком, французском, итальянском и испанском языках на сайте: www.osce.org/magazine

Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор
Урсула Фрёзе

Редакционная коллегия
Мирослава Бехам, Пауль Беккерс, Урсула Фрёзе, Марцел Пешко, Наташа Раякович, Сандра Саккетти, Дезире Швайцер

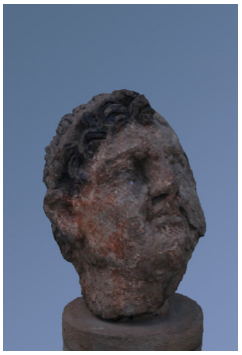
Художественное оформление
Александр Ракоцевич

Перевод
Лингвистическая служба ОБСЕ

Типография
Юберрайтер принт
Шрифты: LeMonde Journal; Akkurat

Все материалы публикуются по усмотрению ОБСЕ. За опубликованную работу гонорар не выплачивается. Пишите по адресу: oscemagazine@osce.org. ОБСЕ признательна всем авторам и художникам за их вклады.

На обложке



Голова терракотовой (глиняной) скульптуры древнегреческого правителя Бактрии, II век до н. э. Национальный музей древностей Таджикистана, г. Душанбе. Незаконная торговля предметами искусства и старины – грабеж средь бела дня. См. специальный раздел на стр.12. (фото: Константинос-Орфеас Сотириу)

Следите за нами в социальных сетях:

Twitter: @osce; @osce_ru

Faceook: osce.org

Instagram: osceorg

Фото: ОБСЕ/Урсула Фрёзе

Эксперимент ОБСЕ в сфере системной совместимости

Урсула Фрёзе

Термин "системная совместимость" на языке ИКТ имеет четкий понятийный смысл: речь идет о том, насколько хорошо то или иное программное обеспечение взаимодействует с другими программами. Однако в политике этот термин все еще представляет собой новинку, толковать которую можно по разному. А это именно то, что надо, когда требуется придать импульс реализации какой то новой повестки дня, новому направлению работы. А в случае организованной германским Председательством ОБСЕ в Берлине ранее в этом году конференции на тему "Системная совместимость в интересах торговли и инвестиций" – новому подходу к сопряжению международной политики и бизнеса.

"Вы все приехали в Берлин, – заявил Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Германии Франц-Вальтер Штайнмайер в своем приветственном слове перед делегатами, – чтобы принять участие в эксперименте. Я называю это экспериментом, потому что мы хотим поговорить о визионерских концепциях в период острых политических разногласий, экспериментом, потому что мы хотим обсудить возможности конкретного сотрудничества в момент, когда сопровождаемые насилием конфликты в нашем общем регионе каждый день уносят человеческие жизни, экспериментом, потому что мы хотим поговорить о торговле и бизнесе тогда, когда многие полагают, что наша концепция единого пространства безопасности и стабильности никогда не станет реальностью".

18 мая в актовом зале министерства иностранных дел на первом заседании конференции собралась почти тысяча приглашенных делегатов. Среди них были высокопоставленные представители делового мира, политики, эксперты и дипломаты, съехавшиеся со всего региона ОБСЕ и из за его пределов, в том числе из Северной Америки, Западной Европы, России, с Балкан, Кавказа, из Центральной Азии, Монголии, Средиземноморья и Юго-Восточной Азии, включая Китай.

Сама по себе идея собрать вместе представителей бизнеса и политических кругов для ОБСЕ не нова. Коммерческим связям было отведено видное место уже в хельсинкском Заключительном акте 1975 года, являющемся основополагающим документом Организации. После окончания холодной войны представители делового сообщества из стран Востока и Запада были приглашены на первый ежегодный экономический форум, созванный в 1992 году с целью помочь запустить процесс создания единой рыночной экономики. Это ставшее регулярным мероприятие, позднее переименованное в Экономико-экологический форум, по прежнему проводится в Праге в сентябре каждого года на тему, определяемую Председательством ОБСЕ (состоявшийся в этом году 13–15 сентября Форум был посвящен теме надлежащего управления).

В чем же тогда заключалась новизна того, что г н Штайнмайер предложил своим гостям? Во первых, новым было осознание того, что экономика – это не только одна из сфер межправительственного сотрудничества, как это, возможно, было ранее. Четыре десятилетия тому назад в Хельсинки среди государств-участников царило согласие, равно как и скептицизм в отношении включения экономических и экологических вопросов – так называемой второй корзины – во всеобъемлющую повестку дня в сфере безопасности.

Сорок один год назад идея проведения конференции о "совместимости" была порождена убеждением в том, что прочного мира и стабильности в регионе ОБСЕ никогда не удастся достичь без укрепления экономических связей по всему их спектру и что сделать это можно лишь в партнерстве с деловыми и промышленными кругами. Собравшихся в Берлине делегатов объединяло чувство неотложности задачи и даже надежда на то, что в своих руках они, возможно, держат ключ к выходу из геополитического тупика, в который, как представляется, все дальше заходит эта группа из 57 государств, приверженных строительству сообщества безопасности на всем пространстве северного полушария.

Новым было также осознание того, что фундаментальные вопросы нашей экономической стабильности можно решать только в рамках подхода, не ограничивающегося пределами региона ОБСЕ. Именно поэтому, в частности, важное место было отведено презентации проекта "Один пояс, один путь", с которой выступила делегация Китая, не являющегося ни государством – участником ОБСЕ, ни ее официальным партнером по сотрудничеству.

Формирование концепции

По ходу конференции стали вырисовываться контуры того, что могла бы означать "совместимость" в контексте ОБСЕ. Начало обсуждению положил г н Штайнмайер, сославшийся на один из наиболее прагматичных способов сопряжения различных частей одного региона – посредством железной дороги. В качестве примера он упомянул железнодорожную магистраль протяженностью свыше 10 300 километров, начинающуюся в г. Чунцин (Китай), проходящую далее через Хоргос и Москву и заканчивающуюся в Дуйсбурге (Германия), – маршрут, используемый, например, компьютерной компанией "Хьюлет Пакард" для перевозки своих ноутбуков из Китая в Дуйсбург за 12 дней вместо 45 дневной транспортировки по морю.

"Это поразительное сопряжение, охватывающее неск олько климатических зон, демонстрирует географи ческий масштаб непростой задачи формирования нашего общего пространства, простирающегося от территории трансатлантических стран-партнеров до европейского и, далее, азиатского континентов, – заявил он. – Оно свидетельствует об огромной динамичности экономического процесса, уже начинающего набирать обороты или имеющего шанс набрать обороты на этом пространстве. Кроме того, оно доказывает важность уделения политического внимания экономике и наоборот".

В ходе последующих заседаний на рассмотрение участников были представлены и другие проекты создания региональных транспортных коридоров, а также способы расширения уже существующих коридоров путем унификации законодательств и сокращения связанных с торговыми операциями издержек. Особое внимание было уделено непростой проблеме вывода отечественных товаров на международные рынки, с которой сталкиваются страны, не имеющие выхода к морю. Обсуждались также вопросы, касающиеся инфраструктуры для транспортировки скоропортящихся товаров, топлива и электроэнергии. Что касается темы энергетической безопасности, то Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ объявило о завершении работы над своей самой свежей публикацией – " Protecting Electricity Networks from Natural Hazards" ("Защита электросетей от опасных природных явлений").

Состоялся оживленный обмен мнениями на тему о привлечении капиталовложений в инфраструк туру и расширении региональной торговли. "В сфере торговли складывается весьма сложная картина, – говорит директор Европейского совета по международным отношениям Марк Леонард. – С одной стороны, глобальные производственно-сбытовые цепочки открывают новые возможности, но с другой стороны, мы сталкиваемся со все возрастающим протекционизмом и более трудными торговыми переговорами".

Отдельное пленарное заседание было посвящено всеохватной теме цифровой революции. Представитель "Дойче Телеком" Керстин Гюнтер изложила видение своей компании грядущего процесса всеобщей "оцифровки" европейских телефонных сетей и рассказала о том, какие преимущества это дает малым странам, таким, как, например, бывшая югославская Республика Македония, которая перешла на цифровые технологии в 2013 году. Представляющий компанию "Тугл" Росс Лаженес рассказал о том, как цифровые технологии обеспечивают одинаковые "правила игры" для малых и средних предприятий: "Вот как сегодня выглядит мировая торговля: речь идет не о грузовых судах, перевозящих большие контейнеры, а о двух предпринимателях, сидящих на диване где нибудь в Европе и осваивающих новые рынки по всему миру".

Дискуссия, однако, не ограничилась победными реляциями о расширяющихся коммерческих горизонтах. Звучали критические высказывания о необходимости – ввиду происходящих быстрых перемен – обеспечить всем возможность пользоваться связанными с этим преимуществами. "Цифровые технологии улучшают условия жизни, создают и делают более комфортными рабочие места. Об этом нужно постоянно говорить. Но происходит это столь стремительно, что мы должны задаться вопросом, все ли поспевают за нами в этом процессе, – подчеркнул Александр де Кро, бельгийский министр по сотрудничеству в области развития, вопросам цифровой повестки дня, почты и телекоммуникаций. "Именно над этим должны трудиться правительства государств", – добавил он.

В ходе нескольких рабочих заседаний обсуждалась взаимосвязь между системной совместимостью и конфликтами, в частности, на западе Балкан, где ОБСЕ на протяжении многих лет способствует процессу постконфликтного восстановления. "Три ключевых элемента позволили странам региона после всех тех ужасных событий, которые произошли во время войны, восстановить контакты друг с другом, а именно правосудие, перспектива вступления стран региона в ЕС и экономическое развитие. "Экономика на самом деле является ключевым фактором мира и стабильности, – отметил помощник министра иностранных дел Боснии и Герцеговины Альмир Сахович. – Именно поэтому столь важен начавшийся в 2014 году Берлинский процесс с его проектами по созданию инфраструктуры и налаживанию региональных связей между молодыми людьми".

В ходе другого рабочего заседания, на котором предметно рассматривалась деятельность ОБСЕ по урегулированию затяжных конфликтов, участники обсудили пути расширения торговли в Приднестровье. (ОБСЕ прилагает усилия по разрешению конфликта между Молдовой и этим ее сепаратистски настроенным регионом, участвуя в переговорах по урегулированию и действуя через свое полевое присутствие в Кишиневе.) Представители двух приднестровских предприятий – фабрики по производству детского питания и текстильной компании – поделились информацией "из первых рук" о трудностях, с которыми они сталкиваются, и о найденных прагматичных способах ведения международной торговли из серой экономической зоны. Участники пришли к выводу, что усилия по стимулированию экономического сотрудничества не следует откладывать до момента достижения политического урегулирования и, более того, они сами по себе могут способствовать прогрессу в урегулировании конфликта.

Этот оптимистический тон пронизывал все дискуссии, состоявшиеся за два дня на пленарных, панельных и рабочих заседаниях. В то же время стало ясно, что достижение прогресса в любой из рассматриваемых областей потребует более глубокого подхода. Каким образом может ОБСЕ способствовать продвижению в этих многочисленных обсуждаемых вопросах?

Посол Соединенных Штатов в ОБСЕ Даниэл Байер поднял при закрытии конференции следующий вопрос: "Вы не можете ограничиться лишь строительством железных дорог, вам также нужны дорожные правила. Речь идет не просто о новых технологиях, но и о людях, способных ими пользоваться. Один из постулатов ОБСЕ как раз и заключается в том, что одной лишь экономической взаимосвязанности недостаточно. Теперь, после этой конференции, перед нами встает вопрос о том, каким образом следует продолжить работу по конкретным обсуждавшимся здесь темам, основываясь в своих дальнейших дискуссиях на принятых нами в рамках ОБСЕ обязательствах".

Несколько недель спустя появилась возможность обсудить в контексте ОБСЕ некоторые из самых трудных проблем регионального экономического сотрудничества в ходе проводившегося в рамках Дней безопасности ОБСЕ мероприятия на тему "От конфронтации к сотрудничеству: восстановление основанной на сотрудничестве безопасности в Европе", организованного Генеральным секретарем Ламберто Заньером также в Берлине 23–24 июня. Одной из обсуждавшихся тем была системная совместимость, и в частности взаимосвязь между различными формами экономической интеграции в регионе ОБСЕ, включая Европейский союз и Евразийский экономический союз.

Австрия, к которой в 2017 году перейдут председательские полномочия в ОБСЕ, объявила о том, что организует в следующем году в Астане в сотрудничестве с Казахстаном конференцию в рамках дальнейших шагов на тему о системной совместимости. Таким образом, диалог между политикой и бизнесом, начатый Германией, будет продолжен.

"Я аплодирую этому эксперименту, – заявил г н де Кро, резюмируя свои впечатления от состоявшегося в Берлине совещания. – Частный сектор – хороший партнер для разговора на тему о безопасности, поскольку сам он может процветать и осуществлять инвестиции только в условиях стабильности. С другой стороны, он также представляет собой содействующий фактор в том смысле, что если мы как правительства обеспечим безопасность, обеспечим стабильность, то он весьма ощутимо проявит себя, продемонстрировав, для чего все это нужно и что это может дать".

Урсула Фрёзе является редактором журнала "Сообщество безопасности".

Обеспечение бесперебойного электроснабжения

Вольфганг Крёгер

Из всех важнейших видов инфраструктуры, от которых зависит наше общество сегодня, система передачи электроэнергии, несомненно, является самой жизненно важной. Без надежного энергоснабжения не может функционировать ни промышленность, ни связь, ни транспорт.

Европейская сеть высоковольтных линий электропередачи охватывает пять синхронных зон, управляется 41 системным оператором передающей сети (СО) в 34 странах и обслуживает 534 млн граждан. Функционирование столь высоко интегрированной многокомпонентной системы носит сложный, переменчивый характер и подвержено воздействию местных и пространственно разбросанных факторов. Гарантировать нормальное функционирование сети энергопередачи непросто и при оптимальных условиях. Происходящие сегодня серьезные политические и организационные изменения в энергетической области, а именно целенаправленное увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе и меры по разукрупнению компаний на конкурентном энергорынке, порождают новые вызовы.

Во-первых, интегрирование энергоснабжения от ветровых энергоустановок и солнечных генераторов, работающих попеременно, зачастую вдалеке от мест энергопотребления и в часы непиковой нагрузки, требует как массированной передачи электроэнергии, так и стратегии снижения пиковых нагрузок.
Во-вторых, координацию действий затрудняет заключение краткосрочных торговых сделок, связанных с использованием оперативной информации почти что в режиме реального времени и приводящих к росту объемов трансграничной передачи энергии. В прошлом одно предприятие, владевшее и управлявшее всей цепочкой энергоснабжения, как правило, обладало абсолютным правом на поставку электроэнергии потребителям.

Сегодня же, в эпоху свободного доступа и дробления монополий, каждый из составляющих систему хозяйствующих субъектов следует собственным правилам и процедурам, при том что безопасность энергопоставок как общественное благо должна обеспечиваться соответствующей государственной организацией.

Принятый в континентальной Европе всеобъемлющий свод оперативных принципов, технических стандартов и рекомендаций помогает СО управлять своими сетями и обеспечивать их функциональную совместимость. Вмешательство в действие рыночных сил запрещено за исключением случаев, когда речь идет о безопасности.

Аварии случаются

Независимо от того, насколько тщательно рассчитывается и контролируется сетевая нагрузка, ответственный подход к управлению риском основывается на исходной посылке о том, что аварии все равно будут происходить. Инцидент, имевший место 4 ноября 2006 года, когда западно-европейская система энергопередачи оказалась разделена на три части и обширные территории на континенте погрузились в темноту, является наглядной иллюстрацией комплексного взаимодействия различных факторов, – контекстуального, технического, человеческого и организационного – которые в своей совокупности могут поставить систему энергопередачи под угрозу. Причиной аварии стало отключение двух высоковольтных ЛЭП, проходящих над р. Эмс на севере Германии, с целью дать возможность построенному на верфи в глуби территории страны круизному лайнеру "Норвиджин Перл" пройти под ними к морю, чтобы совершить свое первое плавание. Об этом мероприятии было объявлено заблаговременно, за несколько месяцев до этого; были произведены соответствующие расчеты и приняты необходимые технические меры. Однако всего за несколько дней до

запланированного отключения ЛЭП верфь попросила перенести время прохода судна с одного часа утра на поздний вечер предыдущего дня. Системные операторы-смежники не были об этом должным образом проинформированы, и прогноз насчет уменьшения пропускной способности электросети не был соответственно скорректирован. В любом случае сетевые мощности на более ранее время были уже проданы, поэтому с юридической точки зрения изменить что либо было невозможно, если только речь не шла о форс-мажорных обстоятельствах.

Свое слово сказала стихия: когда в 21:39 вышеупомянутые ЛЭП были отключены, на севере Германии дули сильные ветры, и возросший объем генерируемой энергии вызвал повышенную нагрузку на ЛЭП, ведущие в Нидерланды. Само по себе это не привело бы к каким либо катастрофическим последствиям. Нагрузка была перераспределена между остальными линиями, в частности между трансформаторными подстанциями Ландесберген и Верендорф, находящимися к юго-западу и, соответственно, юго-востоку от ЛЭП над р. Эмс. Однако управление этими подстанциями осуществлялось разными СО, и между ними возникло недоразумение. Будучи не в курсе принятых друг другом разных мер предосторожности и технических параметров, заданных оператором на другом конце ЛЭП, они произвели ошибочные расчеты нагрузки при потокораспределении. Дежурная смена на подстанции Ландесберген приняла решение в экстренном порядке спарить две шины (устройства сбора и распределения электрического тока) что, как она надеялась, приведет снижению нагрузки в сети. Однако эффект оказался прямо противоположным.

Сопряжение двух распределительных устройств было осуществлено в 22:10:11. Сразу же последовало аварийное отключение линии на подстанции Верендорф. В следующие менее чем 18 секунд – а если точнее, то в 22:10:28,7 – произошло автоматическое веерное размыкание линий, в результате чего европейская система энергопередачи оказалась разделена на три изолированные части: две зоны с пониженной частотой тока на западе и юге и одна зона с повышенной частотой на северо-востоке. В то время как на северо-востоке частоту удалось понизить до нормального уровня посредством отключения генерирующих мощностей, на западе и юге произошло вынужденное автоматическое сбрасывание нагрузки. Потребители были отключены от сети на протяжении примерно получаса. Потребовалось несколько часов для того, чтобы восстановить синхронизацию всей энергосети.

Превентивные меры и смягчение последствий

Для того чтобы гарантировать нормальное функционирование электросетей, следует принимать меры предосторожности, позволяющие избежать веерных отключений, резких скачков напряжения или частоты тока и потери синхронности в работе энергосистемы. Классический подход к предупреждению внезапных сбоев основывается на так называемом принципе "N 1". Согласно этому принципу в случае внезапного выхода из строя какого то одного элемента единой энергосети, например, обрыва линии электропередачи, остальные продолжающие функционировать элементы должны быть способны справиться с перепадом в энергопотоке и не допустить веерного отключения или значительных потерь в энергопотреблении. Техника безопасности по принципу "N 1" требует постоянного мониторинга сетевыми операторами их передающей системы и отдельных частей смежных систем энергопередачи; в случае сбоя каждый СО должен максимально быстро – как правило, в течение 20–30 минут – обеспечить восстановление эксплуатационных параметров, соответствующих критерию "N 1".

Правила техники безопасности по критерию "N 1" предусматривают составление точных перечней возможных нештатных ситуаций, которые необходимо предвидеть. Потенциальные угрозы могут касаться как какого то одного критически важного компонента системы, так и нескольких из них, будь то напрямую или опосредованно (в результате сбоя в работе какой то другой системы); фактор риска может быть внешним или внутренним. Для оценки степени серьезности нештатных ситуаций и определения узких мест и критически важных элементов системы СО используют практические исследования, статистические данные и типичные случаи аварийного прекращения энергоснабжения. Все эти методы основаны главным образом на эмпирическом опыте, однако они, возможно, не позволяют предсказывать развитие ситуации.

Нет сомнений в том, что тщательное соблюдение требований безопасности по критерию "N 1" – лучший способ обеспечения эффективного функционирования наших энергопередающих систем. Тем не менее, передовые методики комплексного анализа, а также неожиданно возникавшие в прошлом ситуации учат нас тому, что существует огромное множество не имевших прецедента сценариев, включая комплексное наложение друг на друга нескольких сбоев, для преодоления последствий которых одной этой методики недостаточно. Понять поведение электроэнергетической системы, которая зачастую является частью целого комплекса взаимозависимых систем, крайне сложно; не существует какого то одного универсального подхода, который учитывал бы все эти тесно переплетенные аспекты проблемы. Имеется и широко применяется ряд передовых, основанных на знаниях и математическом моделировании методик, – например, моделирование межсистемной оперативной совместимости, теория сложных сетей и моделирование комплексного взаимодействия субъектов – у каждой из которых есть свои слабые и сильные стороны.

Опасные природные явления: фундаментальный сдвиг в направлении устойчивости к их воздействию

Из примерно 20 крупных аварий энергосистем, произошедших в мире за последние 15 лет, четыре были обусловлены плохими погодными условиями, и одна – землетрясением/цунами. Это свидетельствует о важности учета опасных природных явлений при управлении рисками, которым подвергаются электроэнергетические системы. Все эти аварии различаются по объему энергопотерь (самый экстремальный случай – потеря 60 ГВт электроэнергии в районе Великих Озер и г. Нью Йорк в США в 2003 году), количеству затронутых аварией людей (620 млн в Индии в 2012 году) и по продолжительности (от нескольких часов до двух недель, как это было в период прохождения циклона "Лотар" через Европу в 1999 году).

Вследствие их размеров системы передачи электроэнергии подвержены воздействию большого числа разнообразных опасных природных явлений. Большинство из них носит комплексный характер, связанный с возможностью возникновения цепной реакции природных событий. Например, землетрясение в море может вызвать цунами, которое приведет к наводнению и оползням. Связанные с опасными природными явлениями экономические убытки и страховые издержки высоки и, скорее всего, будут и далее увеличиваться вследствие нарастания экстремальных погодных явлений, обусловленных изменением климата.

Большинство опасных природных явлений в силу своего происхождения носят масштабный характер. Хотя некоторые из самых критически важных элементов систем энергопередачи можно определить и принять меры по их защите, трудно оградить энергопередающие системы от воздействия стихии. Поэтому некоторые предлагают принципиально изменить сам подход, сместив акцент с превентивных мер на меры по обеспечению устойчивости к внешнему воздействию с упором на адаптацию к стихийным бедствиям и преодоление их последствий вместо попыток их избежать.

Надежные единые энергосети жизненно важны как для отдельных государств, так и для целых регионов. Локальные сбои могут разрастаться до глобального масштаба. Поэтому первостепенное значение имеет работа, направленная на обеспечение осознания государствами рисков, связанных с возможными авариями, особенно в результате стихийных бедствий, обмен знаниями и содействие диалогу. В этом отношении ключевую роль призваны играть такие организации, как ОБСЕ.

Вольфганг Крёгер является почетным профессором техники безопасности в Швейцарской высшей технической школе (г. Цюрих) и бывшим исполнительным директором Центра по управлению рисками этой школы

Уличное искусство в Грачанице (Косово); Вук Джюрич

Новый справочник ОБСЕ: “Protecting Electricity Networks from Natural Hazards” “Защита электросетей от опасных природных явлений”

В 2013 году государства-участники ОБСЕ приняли на уровне Совета министров решение о защите энергетических сетей от природных и техногенных катастроф, поручив Бюро Координатора экономической и экологической деятельности (БКЭЭД) способствовать обмену знаниями, особенно в вопросах защиты электроэнергетических сетей. В число 57 государств – участников ОБСЕ входят некоторые из крупнейших производителей и потребителей электроэнергии, многие из которых зависят от ее импорта, обеспечивающего их внутренние потребности. Отключение электроэнергии в одной стране может затронуть весь регион.

В июне 2014 года БКЭЭД организовало рабочее совещание экспертов, чьи соображения легли в основу опубликованного ныне практического руководства под названием "Защита электросетей от опасных природных явлений". Оно содержит предназначенный для политиков, операторов и регуляторов обзор современной практики картирования рисков, смягчения последствий стихийных бедствий и управленческой практики, а также примеры из опыта ряда стран, касающиеся повышения устойчивости электросетей к воздействию опасных природных явлений.

Скачать текст руководства "Protecting Electricity Networks from Natural Hazards" можно на сайте: www.osce.org/secretariat/242651

Интервью с младшим министром иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Джойс Энелэй, баронессой Сэнт-Джонс

Борьба с сексуальным насилием в условиях конфликта

Изнасилования во время войны, будь то совершаемые произвольно или используемые систематически и цинично в качестве своего рода тактического оружия, являются серьезным нарушением норм международного права, наносящим пожизненную психологическую травму их жертвам. Баронесса Джойс Энелэй, младший министр иностранных дел и специальный представитель премьер-министра по предупреждению сексуального насилия в условиях конфликта, возглавляет в Соединенном Королевстве Инициативу по предупреждению сексуального насилия в зонах конфликтов (ИПСНК). Посетив в июле штаб-квартиру ОБСЕ в Вене, она рассказала об этой инициативе Постоянному совету, Форуму по сотрудничеству в области безопасности, а также на конференции на тему о прекращении насилия в отношении женщин.

Соединенное Королевство совершило исторический шаг в борьбе за прекращение сексуального насилия в периоды конфликтов, организовав в 2014 году всемирный саммит в Лондоне, завершившийся принятием Международного протокола о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта. Почему это столь важно?

Протокол важен, поскольку он служит практическим руководством для НПО, гражданского общества и правительств в вопросе о том, как собирать информацию о совершенных преступлениях. Мы собираем эту информацию таким способом, который щадит чувства жертв насилия, но при этом достаточно энергичен и эффективен для того, чтобы обеспечить наличие у нас свидетельств, которые потребуются годы спустя, когда дело дойдет до суда. Так, например, в Сирии пройдет, наверное, немало времени, прежде чем те, кто так настрадался от рук ДАИШ, убедятся в возможности реально положить конец безнаказанности преступников. Но я хочу, чтобы они были уверены в наличии системы, которая им может помочь. Поэтому мы и разработали это руководство, которое может использоваться во всем мире. Оно переведено на 10 языков, включая курдский, арабский, албанский, лингала и суахили. Протокол доказал свою эффективность на западе Балкан, например в тех районах, которые основательно пострадали во время конфликта 20 лет назад. Его положения использовались для сбора свидетельств, которые позволили прежде всего убедить правительства изменить национальное законодательство, с тем чтобы виновные могли быть привлечены к ответственности. Во вторых, он служит для НПО руководством в вопросе о том, как собирать информацию и как оказывать помощь жертвам насилия во время судебно-процессуальных действий – если они того желают. Нередко пострадавшие говорят мне: "Речь не о деньгах или компенсации, или о том, чтобы сделавший это со мной надолго сел за решетку.

Что я хочу, так это чтобы мне верили". Именно такое уважение к их достоинству, я думаю, мы можем им обеспечить.

Кроме того, я надеюсь, что Протокол в известной мере служит пострадавшим гарантией того, что им достаточно будет один раз рассказать о произошедшем, и на этом все закончится. Нередко в рамках различных существующих в мире правовых систем жертвы сексуального насилия оказываются в жутком положении, когда им приходится раз за разом рассказывать одно и то же, о чем они сами говорят: "У меня такое чувство, что я вынужден каждый день своей жизни переживать эту душевную травму заново ". Мы не должны допускать подобного.

Каким образом международное сообщество может помочь подвергшимся изнасилованию в военное время избавиться от комплекса стигмы?

Над проблемой стигматизации мы работаем уже более двух лет, но в этом году решили уделить ей особенно серьезное внимание. Я хорошо помню, как в прошлом году, когда я разговаривала с группой женщин в Косово, одна из них сказала мне: "В свое время я подверглась сексуальному насилию, причем многократному. Теперь, однако, жить мне стало легче". А затем она произнесла слова, которые меня поразили. Она сказала: "Моя семья меня простила". Для меня это означало, что она по прежнему считает себя виноватой, хотя на самом деле таковой никогда не была.

Важно работать с людьми на местах, чтобы помочь им понять, что жертвы, будь то мужчины, мальчики, женщины или девочки, не виновны в имевшем место ужасном насилии. Мы должны трудиться над созданием условий, при которых они смогут сами вновь ощутить себя полноценными членами общества. Я побывала на севере Нигерии и разговаривала с теми, кто борется за возвращение девочек из г. Чибок домой. Размышления о женщинах, вырвавшихся из лап "Боко харам", и о стигме, от которой они страдают, еще больше убедили меня в том, что мы должны работать на местном уровне по всему миру, с тем чтобы покончить с этой стигмой.

Лучший способ борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта – это, конечно, его предупреждение. Какие шаги необходимо в этой связи предпринять и что могут сделать военные?

Прежде всего необходима долгосрочная работа с местным населением на тему об отношении к женщинам вообще. Проблема носит гендерный характер, и речь идет об обеспечении того, чтобы женщина не рассматривалась в качестве собственности мужчины или социальной группы и чтобы она была полноправным и самостоятельным членом общества. Это – долгосрочный проект.

В краткосрочной перспективе мы можем проводить подготовку тех, кто служит в вооруженных силах и полиции. Мы можем обучать сотрудников служб "первого контакта" навыкам чуткого подхода к перенесшим психологическую травму жертвам насилия, с тем чтобы обеспечить оказание тем помощи, в которой они нуждаются. Это касается в том числе и подготовки тех, кто трудится в сфере оказания международной гуманитарной помощи. У меня состоялись очень хорошие беседы именно на эти темы с представителями Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца. В Соединенном Королевстве, в нашем министерстве обороны, у нас есть по настоящему мощный поборник дела ИПСНК в лице генерала Гордона Мессенджера. К концу этого года все британские военнослужащие, направляемые к местам службы за границей, будут иметь за плечами подготовку в гендерных вопросах по линии ИПСНК. Мы уже обучили по этой схеме более 700 бойцов Пешмерги на севере Ирака и, при содействии Африканского союза, – тысячи бойцов в Африке.

Это та область, в которой Организация Объединенных Наций должна играть еще более весомую роль. Мы все шокированы обвинениями в сексуальной эксплуатации и надругательствах, предъявляемыми миротворцам. Я абсолютно убеждена в том, что Соединенное Королевство может работать с ООН для обеспечения расследования подобных случаев и проявления нетерпимого к ним отношения, как говорит Пан Ги Мун.

Какой вам видится роль ОБСЕ в предупреждении сексуального насилия в условиях конфликтов?

ОБСЕ призвана играть в этом деле "нишевую" роль. Она является региональной организацией, к голосу которой прислушиваются. Она может более эффективно этим пользоваться в интересах повышения роли женщин в обществе и активизации работы по предупреждению сексуального насилия в условиях конфликта. Ведь в резолюции 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности четко сказано, что она касается в том числе и региональных организаций, включая ОБСЕ. Меня весьма обнадежили прозвучавшие как вчера, так и сегодня выступления, а также обязательства, принятые государствами – участниками ОБСЕ в отношении той роли, которую на практике может играть ОБСЕ, причем не только в теоретических дискуссиях о том, что необходимо делать, но и в осуществлении практических шагов, которые может предпринять ОБСЕ. У нее прекрасная репутация в том, что касается ее мониторинговых миссий. Думаю, что она может еще активней, чем до сих пор, демонстрировать свою приверженность обеспечению подлинного равенства во всех отношениях и уважения ко всем, независимо от их сексуальной ориентации, пола, вероисповедания, национальности или расы.

Специальный раздел
Культурное наследие и безопасность

О том, как незаконная торговля предметами искусства и артефактами обирает нас и что может с этим сделать ОБСЕ

Деннис Косгроув, возглавляющий отдел безопасности границ и пограничного режима Департамента Секретариата ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам, объясняет, почему незаконная торговля культурными ценностями является угрозой безопасности и что еще может и должна сделать ОБСЕ для решения этой проблемы.

Какая существует связь между хищением культурных ценностей и безопасностью?

На первый взгляд, кража культурных ценностей кажется весьма специфическим вопросом, касающимся торговцев предметами искусства и людей, интересующихся живописью и культурным наследием. Ее связь с безопасностью или организованной преступностью не является чем то очевидным – или, точнее, не была очевидной то тех пор, пока не стало известно о мародерстве, осуществляемом террористическими организациями вроде ДАИШ.

Впервые я с этим столкнулся много лет назад, когда в качестве спецагента ФБР расследовал дело о краже и контрабанде из России в США. Речь шла о бриллиантах и золоте, которые, как всем известно, имеют ценность, и, кроме того, в деле фигурировали предметы искусства. Это был первый опыт подобного рода в моей следовательской практике. Я осознал, насколько ценны для преступников предметы искусства и артефакты, а также то, что найти их и вернуть законным владельцам – дело весьма непростое.

Позднее, войдя в состав следственной бригады ФБР по преступлениям, связанным с искусством, и приняв участие в расследовании еще нескольких дел, я также понял, что не просто и убедить других в важности борьбы с незаконной торговлей произведениями искусства. Отчасти проблема заключается в том, что существует и совершенно законная торговля предметами искусства. В отличие, например, от героина, законной торговли которым не существует. А здесь наблюдается сочетание законной и незаконной торговли, что может весьма усложнить дело.

По сути в мире искусства произошло вот что: стоимость произведений искусства и антиквариата взлетела до небес; по сравнению с 1990 ми годами цены стали просто заоблачными. Именно поэтому данная сфера столь привлекательна не только для честных инвесторов, но и для преступников. Похищенное произведение искусства может использоваться в качестве средства отмывания денег, его можно обменять на оружие или наркотики либо использовать для финансирования террористической деятельности.

Незаконная торговля предметами культурного достояния не только претерпела взрывной рост, но и порой бывает связана с незаконным оборотом оружия, торговлей людьми и незаконным провозом мигрантов через границу. Все больше в этот вид незаконной торговли втягивается организованная преступность. По доходности, хотя оценки в этой области делать непросто, большинство исследователей ставят незаконную торговлю культурными ценностями сразу за торговлей оружием и наркотиками.

Как решать эту проблему?

Нужно многое сделать, чтобы повысить осведомленность соответствующих лиц, особенно сотрудников пограничной и таможенной служб. Для меня это стало очевидным, когда мы проводили в июле в Душанбе наше первое однонедельное рабочее совещание ОБСЕ по борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями, в котором приняли участие представители различных ведомств Таджикистана, занимающихся проблемой трансграничной преступности. С познавательными для них сообщениями выступили эксперты Интерпола, Управления ООН по наркотиками и преступности, ЮНЕСКО, таможенной службы Афганистана и министерства внутренней безопасности США. Каждое из этих ведомств поделилось с участниками совещания собственным уникальным опытом.

Например, среди нас был Константинос-Орфеас Сотириу, следователь греческой национальной полиции и страстный археолог, который водил нас по музеям и культурным объектам, восклицая: "Вот те предметы, которые вы должны стараться обнаружить при проведении досмотра". Некоторым из участников это буквально раскрыло глаза на вещи. Без такой подготовки они, наверное не заметили бы даже самой очевидной контрабандной партии антиквариата. Думаю, что теперь они будут реагировать совсем иначе, когда им попадется коробка со старыми черепками.

◀ Участники проведенного в июле в Душанбе рабочего совещания ОБСЕ по борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями осматривают поперечный разрез древнего земляного вала, защищавшего Гиссарскую крепость, на месте раскопа, нижний слой которого датируется временем Александра Великого (более 2300 лет тому назад).
(Фото: министерство внутренней безопасности США/SA Дэвид Келлер)

Какие меры принимают международные учреждения в борьбе с преступлениями в сфере культурного наследия?

Существуют общепризнанные соглашения о защите культурных ценностей и запрете незаконной торговли ими, такие, как Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с ее двумя протоколами.

В последнее время предпринимаются усилия с целью криминализировать уничтожение объектов культурного наследия. В сентябре Международный уголовный суд в Гааге объявит приговор по первому делу, в котором обвиняемый (г н аль Махди) признал свою вину в разрушении исторических и религиозных памятников (в Тимбукту, Мали) как военном преступлении.

Совет Европы сейчас разрабатывает новую уголовно-правовую конвенцию по борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями. ОБСЕ принимает участие в этой работе, и мы внесли свой вклад на некоторых ее направлениях.

Важную роль в борьбе с этой незаконной торговлей играют музеи и академическое сообщество. Международный совет музеев, равно как и Всемирная таможенная организация, располагает рядом полезных инструментов и баз данных, служащих следователям подспорьем в работе. Участники состоявшейся в апреле с. г. в Вене Международной конференции по археологии Древнего Ближнего Востока выступили с заявлением, предупреждающим о том, что культурное наследие на Ближнем Востоке и Севере Африки находится в серьезной опасности, и призвали к активизации международного сотрудничества на всех уровнях.

Тем не менее, в международных усилиях имеются пробелы, которые необходимо устранить. Так, например, конвенции ЮНЕСКО сфокусированы главным образом на кражах из музеев. То же самое относится и к инициативам, предпринимаемым Европейским союзом и Всемирной таможенной организацией. ОБСЕ может многое сделать в тесном партнерстве с другими, уже упоминавшимися мною организациями и ведомствами. Парламентская ассамблея ОБСЕ на своей сессии в 2014 году приняла резолюцию о защите культурныхценностей.

Какую роль могла бы играть ОБСЕ?

Прежде всего мы обладаем экспертным потенциалом в области пограничного режима, который является центральным элементом в борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями. У нас есть сеть координаторов по пограничным вопросам и свои полевые отделения; мы можем способствовать налаживанию контактов между представителями разных ведомств в трансграничном и региональном контекстах. Мне это представляется чем то совершенно естественным.

Борьба с преступлениями против культурного достояния тесно связана с нашей работой на других направлениях противодействи я транснациональным угрозам. Ее невозможно рассматривать в отрыве от борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия: нам известно, что всем этим занимаются одни и те же группы, поскольку дело это очень прибыльное.

В составе ОБСЕ необычным образом перемешаны страны происхождения, транзита и назначения. Единственный возможный способ решения проблемы незаконного оборота культурных ценностей заключается в том, чтобы свести вместе представителей этих разных стран. Среди участников нашего рабочего совещания в Душанбе были афганцы и таджики, добиться чего могут немногие организации. Взаимодействие с Афганистаном весьма важно, поскольку эта страна испытывает очень серьезные проблемы, связанные с контрабандой артефактов.

Не отстать от метаморфоз эволюционирующей незаконной торговли артефактами – важная и непростая задача, справиться с которой ОБСЕ по силам. Недостаточно заниматься лишь подготовкой кадров; вы должны быть постоянно в курсе происходящего в том, что касается маршрутов поставок, тех, кто этим занимается, продавцов, конечных пользователей, – а они все время меняются. Однако здесь нет никаких отличий от незаконного оборота оружия, наркотиков или от торговли людьми. Мы в ОБСЕ располагаем экспертным потенциалом, соответствующими организационными структурами и форумами во всех этих областях. Например, у нас есть сетевой форум ПОЛИС по стратегическим вопросам полицейской деятельности, с помощью которого мы можем делиться друг с другом информацией о последних тенденциях, маршрутах незаконных поставок и их способах.

Другой областью, где ОБСЕ обладает собственным опытом, является работа с местным населением. Местные жители зачастую знают точно, где находятся объекты культурного наследия и что с ними происходит. Их следует побуждать к принятию в инициативном порядке мер по защите этих объектов.

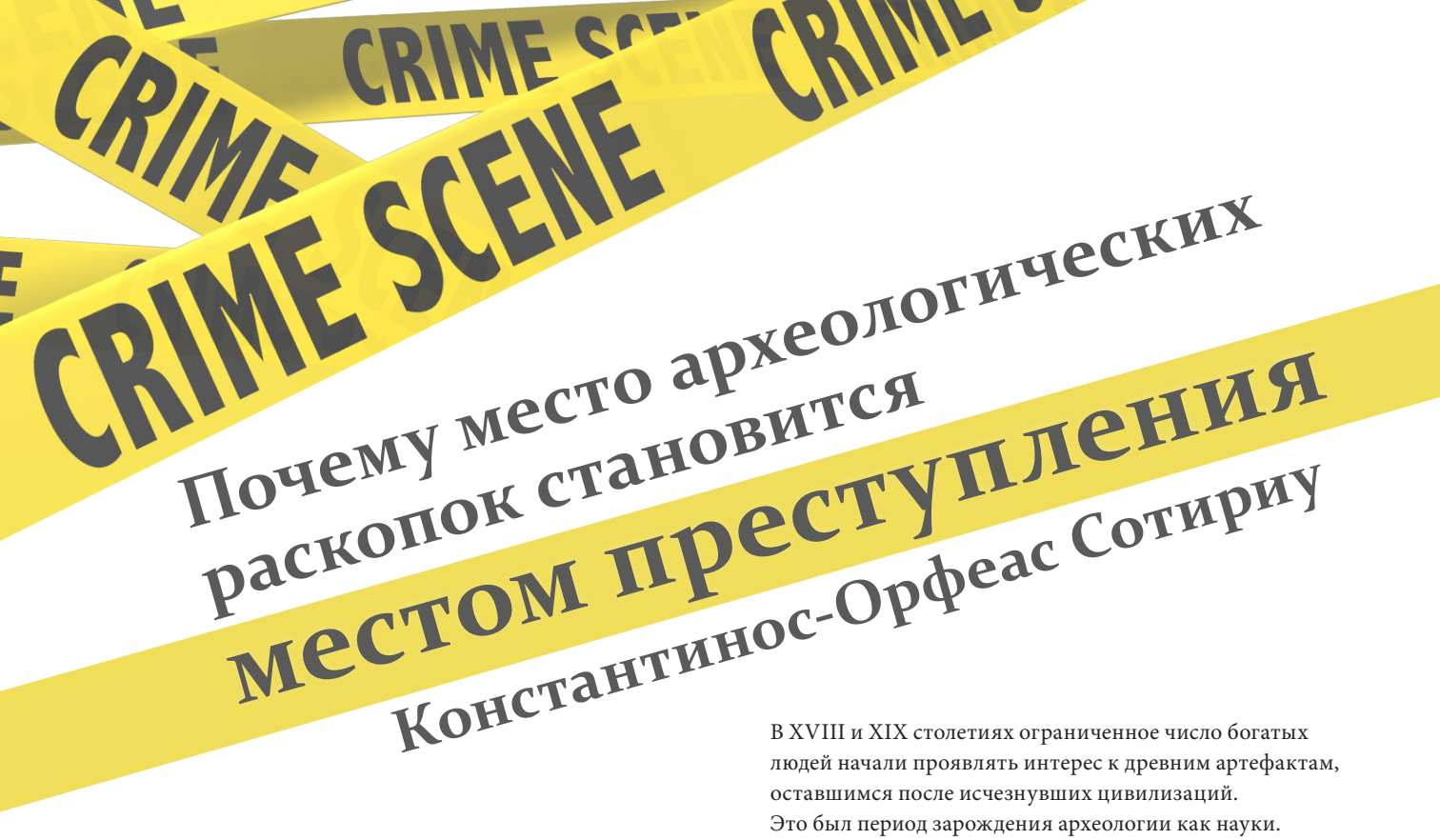
Что касается экспертного потенциала, то на наше счастье такие государства – участники ОБСЕ, как Греция, Турция, Италия располагают одними из лучших в мире специалистами. Можно утверждать, что в Италии находится лучшее в мире подразделение по расследованию дел о незаконном обороте культурных ценностей. Мы не испытываем нехватки экспертов. Так что мы надеемся организовать региональное рабочее совещание для стран Центральной Азии, а также для Западнобалканского региона с участием Болгарии, Румынии и Турции. Помимо этого мы с заинтересованностью ожидаем дальнейшего взаимодействия с партнерами ОБСЕ по сотрудничеству в Средиземноморском регионе.

Хотя пресечение незаконного оборота культурных ценностей, возможно, никогда не станет одним из приоритетных направлений работы ОБСЕ, оно, несомненно, заслуживает того, чтобы быть частью наших усилий по нейтрализации транснациональных угроз. Как отметил Орфеас в ходе нашего рабочего совещания в Душанбе, перехватывая незаконную партию предметов, предназначавшихся для продажи той или иной террористической организации, вы, возможно, способствуете предупреждению теракта.

Контрабанда антиквариата и организованная преступность

Пробелы в материалах дела, отсутствие доступа к информации о случаях конфискации и к конфиденциальным данным нередко приводят к тому, что подлинный характер участия криминальных элементов в контрабанде антиквариата остается в тени. В Греции полиция недавно впервые предоставила полный доступ к материалам своих дел о контрабанде антиквариата группе исследователей из Афинского университета во главе с Константиносом-Орфеасом Сотириу. О результатах своего анализа 315 дел исследователи рассказали на десятой сессии Международного конгресса по археологии Древнего Ближнего Востока, состоявшейся в Вене в апреле 2016 года. Их доклад раскрывает несомненную связь между контрабандой антиквариата и организованной преступностью.

Особняком стоят два вывода. Хотя в число преступников входят представители широкого спектра сфер деятельности, самую многочисленную группу (22 процента) составляют представители бизнеса, лица с высоким экономическим статусом, которые могут легко использовать свои внутренние и международные связи в целях отмывания доходов от контрабанды. И во вторых, в 26 процентах случаев конфискованные антикварные вещи были обнаружены вместе с оружием и взрывчаткой. При аресте одной из групп контрабандистов-антикварщиков полиция в Салониках (Греция) конфисковала 63 пистолета, 4211 патронов, 41 450 евро, 501 золотую монету и семь армейских винтовок. (Фото: Константинос-Орфеас Сотириу)



Почему место археологических раскопок становится местом преступления

Константинос-Орфеас Сотириу

Как и большинство людей я привык смотреть телесериалы, такие, как CSI, в которых полицейские, получив сообщение о совершенном преступлении, незамедлительно прибывают на место, огораживают его желтыми лентами и никого к нему не подпускают. Какое, однако, это имеет отношение к археологии? В данной статье раскрывается довольно неожиданная взаимосвязь между археологией и местами, где совершаются преступления.

В XVIII и XIX столетиях ограниченное число богатых людей начали проявлять интерес к древним артефактам, оставшимся после исчезнувших цивилизаций. Это был период зарождения археологии как науки. Вдохновленные мифами и легендами пионеры археологии отправлялись в дорогостоящие и опасные экспедиции в экзотические места, где в трудных условиях производили раскопки с одной единственной целью – найти объекты, изготовленные теми самыми мифическими цивилизациями, о которых им было известно из старинных преданий. Но были ли они на самом деле первыми археологами?

Уже в древнем Египте в период Среднего царства, в эпоху третьей династии Ура в Месопотамии и в Минойскую и Микенскую эры в Древней Греции копатели-мародеры не менее самозабвенно работали лопатами с целью найти золото и драгоценные камни в могилах великих царей. Так что напрашивается вопрос: чем эти копатели отличаются от археологов?

В XX веке в результате археологических раскопок были обнаружены некоторые из самых изысканных дворцов, зданий, могил и комплексов, являющиеся наследием великого прошлого человечества. Медленно, но верно в археологии стали применяться междисциплинарные подходы, и вскоре огромное значение приобрела концепция археологического контекста. Под термином "контекст" мы подразумеваем все разнообразие материальных свидетельств, находящихся в нетронутом культурном слое.

Если древний дом или здание обрушилось в результате землетрясения или было сожжено завоевателями, оставшиеся после этого нетронутыми объекты, такие, как гончарные изделия, инструменты, мебель, сосуды,

выгребные ямы и монеты, могут стать ценными материальными свидетельствами. Используя надлежащие инструменты, тщательно вскрывая слой за слоем и занося всю получаемую информацию в археологические регистрационные журналы, ученые могут воссоздать историю этого затерянного места. Таким образом удается получить ответы на самые разные вопросы: кто здесь жил? Были ли это амореи, минойцы, финикийцы, египтяне или греки? Каким было их главное ремесло? С помощью монет археологи могут с чрезвычайной точностью датировать соответствующие исторические события. Тщательное исследование черепков может позволить определить место происхождения глины, из которой они были сделаны. Изучение гончарных изделий неместного производства может позволить выявить взаимосвязи с другими культурами и регионами, находившимися в тысячах милей от данной места, а обугленные остатки зерен в сосудах и выгребных ямах могут позволить определить, чем и как питались люди того времени.

Кто то, возможно, скажет, что "черные копатели" по сути делают то же самое, что и археологи. Однако их мотивом является не наука и не исследование и реконструкция прошлого, а корысть. Единственное, что их вдохновляет, это перспектива продать найденные предметы – золотые кольца, глиняные сосуды, идолов, изделия из слоновой кости, мечи, щиты и шлемы, монеты – богатым покупателям. Они не используют надлежащие технологии, обеспечивающие тщательное, сантиметр за сантиметром проведение раскопок с помощью соответствующих инструментов и документированием всего процесса. Вместо этого они применяют деструктивные инструменты и методы, торопясь сделать свое черное дело. Иногда они даже задействуют мощные бульдозеры, как это было в одном случае, о котором стало известно департаменту по борьбе с контрабандой антиквариата в Афинах в 2000 году. Подобные методы, несомненно, позволяют им находить искомые объекты, но при этом они уничтожают остальные исторические свидетельства, столь важные для нас, археологов.

Великие исторические музеи, такие, как Лувр в Париже, Британский музей в Лондоне, Музей истории искусств в Вене и Национальный музей в Афинах, составляют свои экспозиции с акцентом главным образом на предметах, символизирующих богатство и власть. Маски Тутанхамона и Агамемнона, мраморная статуя Афродиты и золотые мечи, относящиеся к эпохе Микейской культуры, являются великолепными артефактами. Однако в известном смысле они дают посетителям искаженное представление о том, что на самом деле является сутью археологии.

Археология – единственный доступный человечеству способ реконструировать собственное прошлое. Прошлое, о котором не существует никаких письменных свидетельств и которое относится к периоду неолита, бронзовому веку или железному веку. Прошлое, которое является достоянием всего человечества, а не какой то одной нации, и уж точно не принадлежит черным копателям, одержимым лишь жаждой наживы. Великое прошлое, становящееся известным благодаря кропотливым научным раскопкам и исследованиям, стирающее границы между странами и демонстрирующее величие наших общих предков. Предков, которым удавалось обуздывать реки и посредством ирригации удовлетворять потребности своих современников в воде и которые уже за три с половиной тысячи лет до нашей эры строили городища, имевшие раздельные торговую и религиозную части. Предков, которые использовали естественное течение Нила, а также Тигра и Ефрата, для транспортировки грузов из дальних мест. Предков, которые заключали брачные договоры в 2000 м году до нашей эры, создавали литературные произведения и делились друг с другом сказаниями, такими, как Эпос о Гильгамеше.

Представьте себе, что место преступления посыпали хлоркой. Не сохранилось никаких отпечатков пальцев, никаких капель крови, никаких физических улик, будь то оставленных жертвой или преступником, так что следователям-криминалистам нечего будет использовать в качестве свидетельств для восстановления фактической картины происшедшего и раскрытия совершенного преступления. Аналогичным образом черные копатели безвозвратно уничтожают великое прошлое человечества, наше всемирное прошлое, которое нам еще предстоит познать. На огромное число вопросов ответы все еще не найдены. Инструментом для выполнения этой сложной задачи всегда была и по прежнему является археология. Будучи одновременно полицейским и археологом, я пришел к осознанию того, что к месту археологических раскопок следует относиться в соответствии с теми же принципами, что и к месту преступления. И то, и другое нуждается в нашей самой надежной охране и самом тщательном исследовании.

Фото: Константинос-Орфеас Сотириу

Константинос-Орфеас Сотириу является сержантом департамента полицейской службы Греции по борьбе с контрабандой антиквариата и археологом-исследователем Национального каподистрианского университета г. Афины.

Сохранение подводного исторического наследия

Питер Б. Кэмпбел

Незаконная торговля антиквариатом остается важной проблемой на протяжении уже многих десятилетий, но, к сожалению, есть одна область, которая до сих пор не получила заслуженного внимания – подводное культурное наследие.

Предметы старины, находящиеся под водой, отличаются от тех, которые находят на суше. Большинство объектов имеют неорганическое происхождение, поскольку морская среда уничтожает или погребает органику, такую, как дерево. Среди прочего под водой находят пушки, фарфоровые предметы, изделия из ценных металлов и скульптуры. Многие из сохранившихся с античных времен древних бронзовых статуй были найдены на дне моря, поскольку найденные на земле переплавлялись в утилитарных целях. Исключением, однако, являются ценные предметы искусства. В Европе амфоры и античные кувшины для вина нередко становятся добычей мародеров; в Азии особо привлекательным среди предметов старины является китайский фарфор.

Казалось бы, что морские археологические объекты охранять легче, чем находящиеся на суше, поскольку их меньше и доступ к ним имеет гораздо меньше людей: ныряльщики, аквалангисты и рыбаки. Однако мародерством занимаются не только они. Коммерческие компании, на законных основаниях занимающиеся спасением современных судов, зачастую дополняют свой бизнес незаконным подъемом на поверхность исторических артефактов. Они отключают транспондеры на своих кораблях в акваториях, богатых объектами культурного наследия, таких, как места морских сражений, и снимают медные предметы с затонувших судов времен Первой и Второй мировых войн, пушки с затонувших парусных фрегатов и древние керамические изделия с объектов морской археологии.

Конвенция ЮНЕСКО 2001 года об охране подводного культурного наследия направлена на борьбу с этим широко распространенным мародерством.

Останки затонувшего древнеримского корабля с амфорами, относящиеся к IV веку н. э. Они были обнаружены автором и его командой в Албании. Останки корабля были найдены в сохранности, но с тех пор подверглись разграблению. (Фото: Элен Феррито)

Во многих странах действуют строгие законы, касающиеся их территориальных вод. Однако морское право – сфера сложная, и обеспечение соблюдения его норм на морях может быть сопряжено с трудностями. Лишь в редких случаях осуществляется мониторинг соответствующих акваторий и расследование действий черных археологов. Непросто бывает и определить имущественную принадлежность соответствующих объектов: в пределах территориальных вод подводные объекты принадлежат государству за исключением затонувших боевых судов, которые всегда принадлежат той стране, под флагом которой они ходили.

Нередко задача пресечения незаконного оборота объектов подводного культурного наследия возлагается на пограничную и таможенную службы. Их сотрудники могут обнаруживать керамические или металлические предметы, покрытые характерными для морской среды наслоениями, – ракушками, кораллами или известняковыми отложениями –свидетельствующими о том, что они недавно были незаконно подняты с морского дня. Местом происхождения объявляемых или выглядящих древними цельных керамических изделий нередко является море, поскольку на земле подобные предметы многовековой давности редко доживают донаших дней.

Оптимальный образ действий для сотрудников пограничной службы безопасности и таможни, которым попадается артефакт, являющийся, возможно, объектом незаконного оборота, состоит в том, чтобы задокументировать этот случай посредством фотофиксации данного предмета и ксерокопирования соответствующих документов, свериться с базой данных о культурных ценностях и проконсультироваться со специалистами Интерпола. Контрабандный артефакт иногда удается связать с местом какого то конкретного кораблекрушения, а в ряде случаев "ниточка" приводила к ранее неизвестным археологическим местам.

Как и на суше, самое большое преступление, совершаемое "черными археологами" под водой, заключается в уничтожении значительного объема научной информации. Поскольку большинство обнаруживаемых на морском дне судов перевозили не золото и серебро, а предметы повседневного обихода, например, продукты, в большинстве случаев усилия "черных археологов" обречены на неудачу.

Однако извлечение из моря сохранившейся амфоры или блюда нередко бывает сопряжено с разрушением окружающих объектов вследствие затвердевания морских отложений. Используемые разрушительные методы, такие, как траление мест кораблекрушения, наносит не поддающийся учету ущерб.

Еще полвека тому назад пионер морской археологии Питер Трокмортон сказал следующее об уничтожении относящего к первому веку н. э. древнеримского судна несведующими ныряльщиками во Франции в 1957 году: "Целая глава в истории судоплавания была превращена в хлам каким то безрассудным ныряльщиком, который, возможно, охотился за несуществующим золотом и уничтожил ее не по злому умыслу, а по глупости, подобно томимому скукой ребенку, в дождливый день рассыпающему вокруг себя от нечего делать сахар. Славное достояние мира поистине бренно, однако, как представляется, было бы неправильно ускорять его уход в небытие с помощью динамита и отбойных молотков".

Мне доводилось в качестве действующего полевого археолога видеть, как окончательно уничтожаются, а в некоторых случаях и подрываются с помощью динамита, остовы затонувших судов в стремлении найти ценности. Один единственный выставляемый на продажу артефакт зачастую является немым свидетелем уничтожения сотен других; исторические достояние, однажды утраченное, восстановлено быть не может.

Питер Кэмпбел – морской археолог, который расследует деятельность структур, занимающихся незаконной торговлей антиквариатом.

Более подробно о его работе рассказывается на сайте: www.peterbcampbell.com

Амфоры из затонувшего корабля, найденные у острова Фурни (Греция). Местные жители с 1960 х годов сигнализировали о том, что амфоры разграбляются. Автор со своими сотрудниками обнаружил целый ряд затонувших кораблей. Один из них в IV веке н. э был гружен амфорами из Черного моря, что не характерно для Эгейского моря. Греческим полицейским, занимающимся вопросами антиквариата, удалось установить, что некоторые амфоры, хранящиеся в музеях, а также конфискованные у контрабандистов, были извлечены со дна моря у о. Фурни. Основываясь на этих выводах, автор обнаружил в этом районе много затонувших кораблей (45 только за прошлый год); тем самым это самый насыщенный древними останками затонувших кораблей район в Средиземноморье. (Фото: Василис Ментогианис)

Охрана культурного наследия в Косово Кирпичики для возведения здания мира

Пейви Никандер и Валери Цирль

> *«Культура находится на передовой линии конфликта, а должна она находиться на передовой линии миротворчества.»*
>
> — Из выступления Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Косовский конфликт 1998/1999 годов, как и многие современные вооруженные конфликты, представлял собой конфронтацию на почве идентичности, результат противостояния социальных групп, сформировавшихся на базе общей культуры. С обеих сторон объектами бесчинств стали именно культурные и религиозные памятники, являющиеся наглядными символами для противоположной группы. В ходе и после конфликта были повреждены или уничтожены сотни мечетей и других мусульманских религиозных реликвий, исторических базаров, многочисленные куллы (традиционные каменные дома албанцев), а также сербские религиозные православные памятники. Когда в марте 2004 года произошла короткая, но интенсивная вспышка насилия, бесчинствовавшие группы албанцев атаковали сербские православные церкви и монастыри в различных районах.

Традиционные методы урегулирования конфликтов адаптированы главным образом к задачам сглаживания противоречий в интересах между государствами, тогда как для конфликтов на почве идентичности требуется новый подход. В Косово охрана культурного наследия стала неотъемлемым элементом процесса миротворчества.

Первоначальные меры

Сразу после завершения конфликта международное сообщество сосредоточило внимание на охране религиозных и культурных объектов. В 1999 году миротворческие силы НАТО обеспечили безопасность наиболее известных сербских православных монастырей.

Big Mosque of Mulla Veseli and the St. Uroš Orthodox Cathedral in the centre of Ferizaj/Uroševac (Photo: Valdete Hasani)

В 2003 году Миссия ООН в Косово (МООНК) назвала сохранение культурного наследия одной из основных задач, которые должны быть решены временными органами самоуправления в Косово. Обеспокоенное новой вспышкой этнического насилия в 2004 году, международное сообщество на проведенной в следующем году конференции доноров, которая была организована ЮНЕСКО совместно с Советом Европы и Европейской комиссией, обязалось выделить 10 млн долл. США на охрану памятников культурного и религиозного наследия.

Положение о гарантиях охраны религиозного и культурного наследия было включено в число руководящих принципов процесса определения статуса Косово, который был инициирован Советом Безопасности ООН в 2005 году. В разработанное в 2007 году Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово было включено приложение, посвященное механизмам охраны. Преобразовать это предложение в мирный договор не удалось, но позднее, когда в 2008 году власти Косово в одностороннем порядке провозгласили независимость, большинство обсуждавшихся положений были приняты. Самым важным стало создание специальных охранных зон вокруг 40 сербских православных святынь, а также учреждение Совета по реализации и мониторингу, который является диалоговым форумом высокого уровня, где лидеры сербской православной общины совместно с правительством Косово обсуждают проблемы, касающиеся этих зон.

ОБСЕ и Совет Европы оказывали косовским властям поддержку в разработке необходимой организационно-правовой базы для охраны наследия. Представитель Европейского союза и по сей день сопредседательствует на заседаниях Совета по реализации и мониторингу, а ОБСЕ выполняет технические консультационные функции.

От охраны к примирению

Создание организационно-правовых механизмов защиты права бывших противников на сохранение символов своей культурной самобытности стало лишь первым шагом на пути примирения в Косово. Однако,для того чтобы сделать даже этот первый шаг, потребовались колоссальные усилия со стороны лидеров общин и международных миротворцев. Эффективная реализация затянулась на годы, наталкиваясь на отсутствие политической поддержки и нехватку финансовых и кадровых ресурсов. Настоятельные международные усилия потребовались и для того, чтобы вовлечь в этот процесс сербскую православную церковь. Идея охраны культурного наследия не пользовалась широкой популярностью.

И все же с помощью сформированных международным сообществом механизмов удалось добиться ряда позитивных перемен. Что важно, от простой охраны объектов удалось перейти к процессу диалога и примирения.

После того как в начале 2013 года заседания Совета по реализации и мониторингу приобрели регулярный характер, представители сербской православной церкви стали все чаще участвовать в проводившихся на местном уровне совещаниях с участием функционеров центральных и местных административных органов. Лидеры всех конфессий в Косово присоединились к начатому при поддержке ОБСЕ процессу межэтнического диалога и стали совместно выступать в поддержку свободы вероисповедания.

Муниципалитеты принимают на себя все более широкую ответственность за соблюдение законодательных норм на территории охранных зон. Все чаще мэры и местные административные органы, представляющие косовских албанцев, взаимодействуют с сербскими православными общинами на территории своих муниципалитетов. Крупной вехой в налаживании конструктивных отношений между общинами является все более частое посещение должностными лицами из числа косовских албанцев – мэрами, министрами и даже президентом – сербских православных объектов и их участие в церемониях по случаю религиозных праздников, отмечаемых сербской православной церковью.

Еще одним крупным шагом стало учреждение в составе полицейской службы Косово специального подразделения, сотрудники которого были обучены навыкам охраны наиболее уязвимых объектов и на которое были возложены почти все функции обеспечения безопасности, которые ранее выполнялись международным сообществом.

Но были и неудачи. Случаи вандализма и осквернения сербских православных церквей, кладбищ и монастырей серьезно повлияли на восприятие сербской общиной Косово положения в области безопасности. Эти акты насилия совершаются небольшой частью членов албанской общины, но значительно больше число тех, кто подтвердит, что они так и не дождались извинений или возмещения за разрушение албанских объектов наследия в Косово в ходе конфликта. Каковы бы ни были причины этого, община косовских сербов не сможет с уверенностью смотреть в будущее, если ее члены будут лишены возможности жить и выражать свою культурную самобытность, не опасаясь преследований. Такие инциденты, как осквернение православных кладбищ в качестве мести за разрушение албанского памятника на юге Сербии, нанесение угрожающих граффити на стены и двери сербских православных монастырей или забрасывание камнями сербских православных паломников, посещающих религиозные святыни, однозначно свидетельствуют о том, насколько хрупким является любое сближение между общинами и как быстро объекты культурного наследия могут вновь стать мишенью для преступлений на почве ненависти. Землевладельцы, сталкивающиеся с экономическими трудностями, зачастую демонстрируют непонимание ограничений на их имущественные права, введенных в специальных защитных зонах.

Даже по истечении 15 с лишним лет международного вмешательства следует предпринять дополнительные усилия для обеспечения надежной охраны культурного наследия и

закрепления эффективных гарантий выражения культурной самобытности в Косово. Сохраняется непростая задача превращения того, что рассматривалось в качестве символов различной идентичности, в кирпичики для наведения мостов между обособленными общинами.

Участие ОБСЕ

Сегодня Миссия ОБСЕ в Косово, которая была учреждена в 1999 году в качестве третьей опоры МООНК и которой было поручено в первую очередь формировать демократические институты, правоохранительные органы и правозащитные механизмы на этапе после завершения конфликта, все шире включает в свои программы инициативы по охране религиозного и культурного наследия. "Поскольку религия является столь важной составляющей этнической самобытности, хотя конфликт в Косово и носил не религиозный, а этнический характер, множество этих объектов религиозного наследия были уничтожены или повреждены в ходе конфликта и после его завершения. По той же причине их восстановление и охрана является существенным элементом в деле достижения примирения и прочного мира", – говорит руководитель Миссии посол Жан-Клод Шлумберже.

Через свою команду местных экспертов, работающих в ее штаб-квартире в Приштине и в местных отделениях по всему Косово, Миссия ОБСЕ следит за развитием событий вокруг объектов культурного наследия и, опираясь на собранную информацию, поддерживает работу Совета по реализации и мониторингу. Она участвует в усилиях по посредничеству между лидерами религиозных общин и политическими руководителями, налаживая диалог и обеспечивая нейтральную площадку для решения проблем как на центральном, так и на местном уровне.

Миссия делает особый акцент на привлечении женщин к участию в межконфессиональном диалоге и охране религиозного и культурного наследия. Такая работа не только создает ценные возможности для повышения занятости, но и является необходимой предпосылкой для эффективного миростроительства. Женщины, потерявшие своих близких в ходе конфликта или сами пострадавшие от насилия, являются одним из важнейших элементов мирного процесса.

Кроме того, Миссия со всем вниманием относится к той важной роли, которую способна играть молодежь в утверждении доверия и терпимости между разнокультурными общинами. Используя художественные конкурсы наподобие организованного в 2015 году фотоконкурса, она сближает учащихся, принадлежащих к различным общинам, формируя чувство общего наследия и содействуя преодолению бытующих стереотипов в отношении "чужих". Тем самым она дополняет такие образовательные проекты, реализуемые Советом Европы, Европейским союзом и местными НПО, как "Культурное наследие без границ". Учащиеся, принимающие участие в посещении объектов культурного и религиозного наследия, нередко впервые знакомятся с культурой других этнических групп, проживающих по соседству. Посещение детьми, принадлежащими к различным общинам, объектов культурного и религиозного наследия по всему Косово, а также поддержка таких инициатив их родителями являются обнадеживающими признаками того, что стены начинают рушиться.

Оно того стоит

Опыт Косово показывает, что охрана культурного наследия является необходимым элементом процесса построения мира после конфликта на почве идентичности, причем не только потому, что культурные символы были объектом деструктивных действий в ходе конфликта. Инициативное использование темы охраны культурного наследия для преодоления этнических и религиозных расхождений является необходимой предпосылкой обеспечения прочного мира в обществе, члены которого придают ключевое значение элементам своей культурной самобытности.

Наиболее широкую поддержку среди общественности найдут и тем самым наиболее эффективными станут, по всей вероятности, те механизмы охраны, которые основаны на принципе одинаковой важности культурного и религиозного наследия всех общин. Если бы правила, касающиеся особых охранных зон в Косово, применялись шире, чем в отношении горстки неправославных объектов, землевладельцам было бы намного сложнее обвинять ту или иную конкретную общину в несправедливом обращении или препятствовании улучшению их социально-экономического положения.

Работа по управлению культурным наследием не должна ограничиваться лишь рамками его сохранения. Оно важно для развития местной экономики, причем не только в качестве стимула для развития туризма, но и в плане создания рабочих мест в сфере реставрации, сохранения, управления и популяризации объектов наследия. Если в этот процесс вовлечены и непосредственно извлекают из него пользу члены всех общин, вполне вероятно, что постепенно они оценят важность культурного наследия вне зависимости от того, к какой религии или этносу оно относится. При дальновидном управлении культурным наследием объектом особого внимания являются молодые люди в качестве будущих его хранителей.

В конечном счете культурное наследие может даже внести свой вклад в формирование единой косовской самобытности, где фактор религиозной или этнической принадлежности утратит свое значение. В этом международное сообщество несет определенную ответственность и обладает "мягкой" силой. С тем чтобы оказать позитивное воздействие на общественность, было бы крайне важным добиться признания международным сообществом равной и универсальной ценности наследия различных общин в Косово, например, посредством включения объектов культурного наследия всех общин в список мирового наследия ЮНЕСКО. Такое международное признание вполне могло бы стать вкладом в привитие общинам гордости за культурное наследие Косово и, в конечном счете, в предание забвению вопроса о том, кому оно принадлежит.

Дополнительная информация:

Для ознакомления с докладом ОБСЕ "Challenges in the Protection of Immovable Tangible Cultural Heritage in Kosovo" посетите веб-страницу www.osce.org/kosovo/117276 (на албанском, английском и сербском языках).

Фото: OSCE/HCNM

20 летие принятия Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование

Образование –это пространство, где выплавляется идентичность

Когда первый Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул решил подвести итог четырех лет закулисной дипломатии, составив комплекс рекомендаций для использования государствами-участниками, он предпочел сосредоточить внимание на теме образования.

Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование, изложенные на четырех небольших страничках, дополненных введением и пояснительной запиской, представляют собой попытку, как указано в их тексте, "сделать ясным, посредством сравнительно простого языка, суть прав меньшинств на образование, обычно применяемых в ситуациях, в которые вовлечен ВКНМ". Скачать их текст можно здесь: www.osce.org/hcnm/32180.

В 1990 х годах М. ван дер Стул был озабочен в основном многочисленными раздорами между меньшинствами и центральными властями в восточном регионе Европы. Открывая в апреле с. г. созванное ею совещание экспертов в ознаменование 20 й годовщины принятия Гаагских рекомендаций, нынешняя Верховный комиссар Астрид Турс первой из проблем, вызывающих ее озабоченность, назвала кризис с беженцами и возрождение национализма и ксенофобии в Европе. "Что этот документ означает для нас сегодня?" – спрашивает она. Ниже изложены некоторые из ответов, предложенных участниками.

Астрид Турс: Четкие, практические советы

"В Гаагских рекомендациях Макс ван дер Стул дал государствам-участникам четкие практические советы относительно того, как организовать образование для национальных меньшинств. Он пояснил, как это можно сделать, и намного раньше других указал на необходимость децентрализации, предоставления школам, родителям и школьному сообществу весомого голоса в вопросах образования для меньшинств. Образование – это во многом пространство, где согласуются вопросы равенства, национальной самобытности и концепция государственности.

М. ван дер Стул также подчеркнул необходимость поиска баланса между интеграцией и образованием на родном языке, подчеркнув, что дошкольное обучение детей и первое их знакомство с лексикой более теоретического характера должны производиться на их родном языке, прежде чем они перейдут к другим языкам. Если этого не делать, то происходит усыхание культуры меньшинств.

Гаагские рекомендации посвящены главным образом языку обучения. Сегодня, работая в области образования, мы сталкиваемся и с проблемами оптимизации школьного обучения, обеспечения качественного образования для всех детей.

Мы видим, что различные группы прибегают к разным историческим дискурсам и что увязать их бывает трудно. Это вопрос не только терпимости, но и языка обучения. В этом смысле Люблянские руководящие принципы, касающиеся интеграции многонациональных обществ, которые были подготовлены в 2012 году моим предшественником Кнутом Воллебеком, являются полезным дополнением Гаагских рекомендаций.

Обращая свой взор в будущее, можно рассмотреть вопрос о разработке пособия на тему о многообразии в сфере образования. Почему именно пособия? До сей поры мы сосредоточивали внимание во многом на законодательстве. Возможно, пришло время для более методического подхода, отражающего многие новые методы, которые были разработаны с учетом многообразия в классах.

Одна из сложных проблем, на мой взгляд, состоит в том, что в различных государствах-участниках образование определяется по-разному. Некоторые сейчас исходят из концепции "итоги обучения", т. е. из того, чем, как ожидается, должны овладеть дети в школе. Другие весьма жестко относятся к конкретному содержанию учебников. Таким образом, мы имеем дело с широким кругом подходов, и нам придется принять это во внимание в указанном пособии".

Астрид Турс является Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Фото: OSCE/HCNM

21 апреля 2016 года, Гаага. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Астрид Турс на конференции в ознаменование 20 й годовщины принятия *Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование*

Фернан де Варенн: Правозащитный документ

"Принятие Гаагских рекомендаций было весьма смелым шагом, поскольку там утверждалось, что принцип "одно государство – один язык" более не отражает надлежащий европейский подход к решению проблемы языкового образования в Европе. Это документ о правах человека, сборник руководящих принципов, определяющих возможный смысл обязательств в области прав человека в сфере образования и языка. В качестве таковых они дополняются, но не подменяются более поздними Люблянскими руководящими принципами, которые посвящены разработке политики.

С тех пор был разработан ряд интерпретирующих документов, с помощью которых мы начинаем понимать, что могли бы означать эти стандарты с правовой точки зрения. Так, например, в своих страновых докладах консультативный комитет Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств обычно подчеркивает, что, если по меньшей мере 15 процентов населения, проживающего на той или иной территории, говорят на одном и том же языке, этот язык должен так или иначе использоваться в образовательном процессе. Недавно Европейский суд по правам человека постановил в контексте утверждения права на образование, что каждому должна быть обеспечена возможность изучать свой национальный язык. Довольно удивительно, что в указанном решении этот тезис был впервые четко сформулирован в правовом смысле. Поэтому я бы сказал, что происходит движение в направлении признания того постулата, что права меньшинств на образование на деле относятся к сфере прав человека. Этот процесс все еще находится в начальной стадии. Необходимо проявлять терпение. Но, разумеется, тот момент, когда Гаагские рекомендации можно было бы положить на полку, еще не настал.

В Гаагских рекомендациях отмечается, что первые годы обучения имеют ключевое значение в развитии ребенка, и высказывается мысль о том, что средством обучения на раннем этапе образовательного процесса в идеале должен быть язык, на котором говорит ребенок. Это подтверждается во многих исследованиях, проведенных учеными, ЮНЕСКО и даже в докладах Всемирного банка. Дети, чье обучение проходит на их родном языке в течение, как минимум, шести – десяти лет, приобретают грамотность и познавательные навыки, позволяющие им лучше изучать другие языки. Кроме того, чем дольше производится обучение детей из среды меньшинств и коренных народов на их родном языке, тем дольше они не бросают школу. В проведенных исследованиях также указывается, что, если это практически осуществимо, образование на языке меньшинств не должно ограничиваться первыми годами образовательного процесса, а должно продолжаться, охватывая даже вузовский этап. Поэтому, вопреки логике, образование на языке меньшинств фактически стимулирует интеграцию. В этом вопросе имеется также и гендерный аспект: бывает, что девочки, принадлежащие к коренным народностям или изолированным общинам, живут в полном отрыве от превалирующего языка, и потому им даже больше, чем мальчикам, полезно получать образование на своем родном языке.

Многие из жестоких межэтнических конфликтов в мире имеют языковую составляющую. Одним из примеров является наблюдаемый в южном Таиланде конфликт с мусульманским меньшинством, говорящим на малайском языке, в ходе которого ежегодно погибают сотни людей. Одной из основных мишеней являются государственные школы.

Государственное образование на языке меньшинств открывает возможности для трудоустройства и способствует интеграции меньшинств. Приводя к изоляции и отчуждению в различных формах, отказ в таком обучении может иметь пагубные последствия".

Фернан де Варенн, один из ведущих экспертов по правам меньшинств, является деканом юридического факультета Монтонского университета (Канада) и экстраординарным профессором Центра по правам человека Преторийского университета (ЮАР).

Сия Спилиопулу Окермарк: Раскрывая двери для многообразия

"За 20 лет, истекших с момента принятия Гаагских рекомендаций, мир изменился. Произошла глобализация знания; исчезли границы для коммуникации и бизнеса. Мне это представляется фантастическим; в интеллектуальном отношении мы живем в весьма непростое время. Но есть и опасности в виде попыток продвигать всевозможные односторонние политические или финансовые интересы. Мы хотим, чтобы наши дети смогли адаптироваться к этой новой непредсказуемости современного мира. На мой взгляд, в такой ситуации от международного права можно ожидать лишь выдвижения на первый план интересов ребенка, и именно в этом и состоит ценность Гаагских рекомендаций и Люблянских руководящих принципов.

В Гаагских рекомендациях эта мысль была выражена через уточнение прав родителей: "государства должны принять меры, чтобы поощрять родительское участие и возможность выбора в образовательной системе". Мне представляется, что это во многом весьма правильная точка отсчета, поскольку для раскрытия своих способностей и для того, чтобы занять достойное место в будущем, ребенок нуждается в безопасной среде. В то же время за последние 20 лет в нашем понимании произошли изменения. В наши дни мы склонны ставить во главу угла интересы ребенка, поскольку порою родители могут задавать другие приоритеты или поддаваться давлению других факторов.

Оспаривается и парадигма национального государства, которая сформировалась в XIX веке. И все же, особенно в Европе, сохраняется прочная традиция всеобщего права на образование, и нам следует укреплять эту традицию. Гарантировать право на образование является обязанностью государства. Оно должно проявить способность к широте мышления, рассматривая образование для молодежи как нечто, выходящее за пределы национальных, этнических и религиозных границ.

Многообразие – это вопрос не политического выбора, а реальности. Рано или поздно нам придется столкнуться с этим. Вопрос заключается в том, как нам упрочить позитивные европейские достижения в сфере образования, дополнив их многообразием".

Сия Спилиопулу Окермарк является директором и руководителем исследовательского отдела Института Аландских островов по проблемам мира (Финляндия).

Ян де Гроф: Прежде всего заниматься образованием

"Макс ван дер Стул проявил немалый дар предвидения, когда в Гаагских рекомендациях сделал акцент на образовании. Совершая переход от недемократического устройства к демократии, приходится в первую очередь заниматься наиболее деликатной и наиболее трудной проблемой, а именно школой и образованием. В школах необходимо утвердить многообразие. И уже потом можно попытаться достичь успеха в качестве общества в целом.При этом добиться консенсуса в отношении школьной политики чрезвычайно трудно.

В образовании находят отражение все существующие в обществе конфликты: культурные, религиозные, языковые и социально-экономические.В моей стране, Бельгии, например, государство сталкивалось с немалыми трудностями в признании трех языковых общин: фламандской, французской и немецкой. В 1950 х годах страна пережила так называемую школьную войну, а именно охвативший общество конфликт между католиками, франкмасонами, севером и югом. В конце концов, в 1958 году был подписан пакт. Государство согласилось на софинансирование конфессиональных школ на том условии, что они будут выполнять законы, касающиеся качества и равноправия, и что преподающие в них учителя будут обладать требуемыми официальными дипломами. Только после достижения консенсуса по вопросу об образовании стало возможным добиться подвижек в других областях.

Сегодня в Европе с прибытием еще 200 000 детей-мигрантов мы сталкиваемся с колоссальным вызовом в области образования. Что надо делать? Прежде всего, нам нужно принять их и с уважением относиться к основным правам беженцев и так называемых нелегальных мигрантов. Мы должны признать первейшую роль образования в определении их будущего, равно как и будущего всего общества.

Можно рассматривать эту ситуацию как огромную благоприятную возможность. Именно так и поступают некоторые страны, например Германия. В сфере высшего образования, например, они в массовом порядке создают дополнительные студенческие места. Это единственно осуществимый выход. Реагировать с неохотой – это не вариант.

Смогут ли европейские государства найти ответ для удовлетворения основных образовательных потребностей вновь прибывших? Это неотложный вопрос. Требуется инвестировать средства, создавать потенциал, обучать педагогов. В противном случае возникнут трения, разочарование и Европа потерпит неудачу. Это будет наиболее болезненным вопросом для Европы на ближайшие десятилетия".

Ян де Гроф является основателем и президентом Европейской ассоциации по вопросам законодательства и политики в сфере образования. Он является профессором университета, нередко выступал в роли консультанта для международных организаций и принимал участие в ряде дипломатических миссий, предпринятых первым Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств Максом ван дер Стулом.

Интервью с Йоке ван дер Лев-Рорд

Как преподавание истории может изменить современный мир?

В последней части Гаагских рекомендаций, посвященной разработке учебных программ, государствам рекомендовано гарантировать преподавание в школах истории, культуры и традиций проживающих в них национальных меньшинств. Начиная с 1992 года в утверждении именно этого подхода видят свою задачу Йоке ван дер Лев- Рорд и основанная ею организация – Европейская ассоциация преподавателей истории (ЕВРОКЛИО).

В чем состоит задача ЕВРОКЛИО?

ЕВРОКЛИО объединяет людей, которые занимаются ознакомлением молодого поколения с историей и наследием. Мы ведем работу во многих странах Европы и за ее пределами, особенно там, где наблюдается межэтническая напряженность или недавно бушевали конфликты. Мы создаем сетевые объединения, ставящие целью популяризацию инклюзивного подхода к истории. В некоторых странах мы взаимодействуем главным образом с преподавателями истории, а в других – с учеными и работниками музеев. Так, например, в Боснии и Герцеговине нашим партнером является разнородная группа людей, в большинстве случаев профессиональных историков, которые в послевоенный период, будучи молодыми, были охвачены общим желанием не допустить, чтобы ужасы прошлого определяли настоящее. Большое впечатление производит их умение сочетать личные скорбные воспоминания с основательным профессиональным подходом.

Помимо формирования сетевых объединений мы обеспечиваем возможности для профессионального роста и пытаемся воспитать в педагогах приверженность цели обучения на протяжении всей жизни. В третьих, мы занимаемся проблемой учебных пособий. Будучи преподавателями истории, мы задаемся вопросом: как преподавать историю с чувством ответственности, без чрезмерного выпячивания некоторых моментов и без затушевывания других? И как можно сделать обучение истории привлекательным? Наша задача состоит в том, чтобы превратить историю в предмет, о котором учащиеся скажут: "Мне это что то дало на всю оставшуюся жизнь".

Как образовалась ЕВРОКЛИО?

В 1991 году Совет Европы организовал первое после падения Берлинской стены общеевропейское совещание на тему о преподавании истории. На тот момент я была президентом Голландской ассоциации преподавателей истории, и мое правительство предложило мне принять участие в этом мероприятии. В первый вечер я оказалась рядом с директором из Совета Европы, отвечавшим за образование; повернувшись ко мне, он сказал: "Вы знаете, мы ведем работу с правительствами уже долгое время, с конца 1940 х годов, а реальные достижения невелики. Не попытались ли бы Вы создать организацию, которая работала бы с людьми, фактически занимающимися преподаванием истории?". Я во многом сформировалась под воздействием Второй мировой войны и холодной войны, и падение Берлинской стены стало для меня важным личным переживанием. Поэтому эта просьба нашла во мне отклик, и я подумала: "Ну, хорошо, я попытаюсь". Уже на конференции я начала вступать в контакт с людьми, спрашивая их: "Вы представляете какую либо ассоциацию?". Не надо забывать, что это было еще до Интернета, и потому речь шла фактически о фиксировании адресов на листочках бумаги. Но, как это ни удивительно, за год набралось 17 организаций, которые сказали, что "да, мы хотим работать сообща".

Какие новые знания Вы вынесли из этого сотрудничества?

Уже в первый год мы узнали нечто важное. Вначале речь шла в основном об этих "бедных людях с Востока" и о том, как мы должны помочь им правильно подходить к истории. Но затем мы стали осознавать, что не только наши коллеги из стран бывшего восточного блока были жертвами политических предубеждений. Мы ясно поняли это, когда к одному из наших первых членов, президенту фламандской организации из Бельгии обратились коммунисты, напомнив ему о том, что в 1918 году в стране происходили крупные революционные события, на что он ответил, что "нет, такого не было". Тремя неделями позже он позвонил мне. "Йоке, – сказал он. – Это действительно так, а мы никогда об этом не слышали. Этот факт нашей истории полностью замалчивается!".

Таким образом, мы поняли, что на деле все мы живем под политическим зонтиком и что в каждой стране, в каждом сообществе можно обнаружить свою систему предубеждений. Совместными усилиями мы научились выявлять такие системы, и перед нами встала задача не допустить неверного использования соответствующих фактов. Первым элементом этой системы является гордость. Люди гордятся своей историей. Англичанин, например, расскажет Вам, что в Великобритании гордость своей национальной историей стоит на первом месте. Вторым элементом является ощущение, что вы являетесь жертвой. Если речь идет о такой стране, как Эстония, то люди всегда будут выдвигать это на передний план. Соответственно, первые два элемента зависят от того места, которое ваша страна занимает в более широком историческом контексте. Третий элемент – это то, что "зло, причиненное нами другим, всегда замалчивается; говорить о нем очень трудно". И, наконец, последнее: "все, что не связано с нашей собственной историей, нас не касается". Поэтому, если вы живете в Нидерландах, вы ничего не знаете о Норвегии или об Африке, если только вас не связывает колониальное прошлое

Назовите какие нибудь практические трудности, с которыми Вам пришлось столкнуться?

Одна из трудностей, с которыми мы сталкиваемся практически повсюду, заключается в нахождении нужного состава экспертов при осуществлении проекта. Вы пытаетесь получить хороших людей и вы получаете хороших людей, но… Сразу же встает вопрос о гендерном балансе. Очень часто возникает такая проблема: когда встречаются эксперты, оказывается, что это исключительно мужчины, а в системе образования зачастую заняты только женщины! Кроме того, в странах, где высок дух независимости, подобных Грузии, Украине, Латвии и Эстонии, нередко образуется группа специалистов из титульной нации, которая фактически не представляет всего населения. В Латвии или Эстонии, например, значительная часть населения состоит из русскоязычных, и мы хотим привлекать и их. Сразу же встает проблема языка. Так, например, в конце 1990 х годов в Эстонии от нас действовала рабочая группа, члены которой сказали, что не хотят общаться между собой на русском языке. Поэтому было принято решение найти среди русскоязычной общины человека, говорящего по английски. Однако оказалось, что способность говорить по английски вовсе не означает, что человек является хорошим преподавателем истории. В конечном итоге, после упорного эмоционального сопротивления в группе удалось поставить необходимость разработки качественного материала впереди желания ее членов общаться на национальном языке. Еще одна сложность состоит в удовлетворении донорских предпочтений. Многие из наших проектов осуществляются в странах бывшего восточного блока, поскольку именно под них можно найти финансирование; однако важную работу требуется проводить и в Западной Европе, что со всей очевидностью выявляется в наши дни. Доноры не всегда способны смотреть шире. Кроме того, специфика проектов зачастую требует охвата определенной группы стран; это касается даже тех случаев, когда, на наш взгляд, было бы полезнее начать с местного проекта, с тем чтобы сначала наработать первичный опыт изучения истории и гражданского наследия.

Каковы основные достижения ЕВРОКЛИО?

Сильной стороной нашей организации на деле является создание объединений гражданского общества: сейчас их более 70 в 55 разных странах. Мы обучили тысячи коллег, и многие из них в конечном счете заняли ключевые посты в политической и образовательной системе своих стран. Они стали педагогами, философами и историками, реально способными критически подходить к истории, в гораздо большей степени, чем их научили в школе или в университете десять или двадцать лет тому назад.

История – это всегда вопрос перспективы. Особенно на Балканах границы, определяемые националистами, нередко захватывают чужую территорию. В истории всегда существует момент, где можно провести черту и сказать: "Все это наше". Мы пытаемся побудить людей к тому, чтобы задуматься об этом. Но речь идет не только о Балканах. Их жителей всегда изображают как "плохих парней". Представления немцев, бельгийцев или голландцев о своих границах также менялись, только не в тот же период истории. Для нас,западное-вропейцев, крайне важно не позиционировать себя в качестве цивилизованных стран, усмиряющих дикарей; думать так слишком примитивно.

Еще предстоит провести немало исследований, в которых мы нуждаемся для того, чтобы научиться смотреть на вещи глазами других. Я всегда говорю молодым историкам: ищите для исследований такие темы, которые имеют важное значение, возможно, не будучи при этом столь модными. Нужны по настоящему достоверные факты. История – это толкование, но оно должно быть основано на фактах.

Йоке ван дер Лев-Рорд, видный эксперт по проблемам образования, новаторской методики и транснациональной истории, является основателем и специальным советником Европейской ассоциации преподавателей истории (ЕВРОКЛИО).

European Association of History Educators EUROCLIO

http://euroclio.eu

Фото: ESRI

Миссия в Сербии

Вовлечение рома в процесс образования

Оказание поддержки и непрерывность в обеспечении образования детей рома играют важнейшую роль в интеграции национального меньшинства рома в Сербии. Доля рома, завершивших начальное образование, возросла с 29 процентов в 2002 году до 33 процентов в 2011 году. В противоположность этому, в 2011 году среднюю школу закончили только 11 процентов детей. Причины отсева из средней школы неодинаковы для девочек и для мальчиков. Ранние браки, экономические трудности и давление общины – вот некоторые из основных причин, по которым девочки рома покидают школу. Мальчики обычно прекращают ходить в школу для того, чтобы все свое время заниматься зарабатыванием себе на жизнь.

Вальево в Западной Сербии – этот город, в котором был достигнут определенный прогресс в области образования рома благодаря осуществляемому при финансировании Европейским союзом проекту "Европейская поддержка интеграции рома (ЕПИР)" стоимостью в 4,8 млн евро. При этом по прежнему остаются нерешенными вопросы занятости и обеспечения жильем – две важнейшие проблемы, с которыми сталкивается сообщество рома. Об этом было объявлено в январе 2016 года во время презентации работы совместных мобильных групп, которые являются частью проекта. В состав этих групп входят муниципальные координаторы рома, педагогические ассистенты, медико-санитарные посредники и представители социальных рабочих центров, а также национальной службы занятости. Вальево является одним из 20 пилотных городов и муниципалитетов, мэры которых в феврале 2014 года подписали меморандум о договоренности относительно оказания им соответствующей поддержки.

Широкий состав мобильных групп отражает всеобъемлющий многокомпонентный подход ЕПИР. Под лозунгом "Мы здесь вместе" этот проект осуществляется Миссией ОБСЕ в Сербии в координации с Сербским бюро по правам человека и меньшинств. Он касается наиболее острых аспектов изоляции рома, начиная от отказа в доступе к основным правам, таким, как надлежащее здравоохранение, образование и социальная помощь, и кончая трудностями в выходе на рынок труда.

Что касается Миссии ОБСЕ, то работа ЕПИР является продолжением десятилетней работы по интеграции рома, в частности, в отношении подготовки педагогических ассистентов и медико-санитарных посредников и оказания поддержки по координации работы муниципальных служб. Одной из постоянных проблем, с которой сталкивается Миссия, является обеспечение координации между различными институтами, ответственными за выполнение этих программ. Ллойд Тудык, руководитель проекта ЕПИР в Миссии ОБСЕ, объясняет, что, "когда было начато осуществление этого крупномасштабного проекта, большинство направлений деятельности по интеграции рома в Сербии были основаны на одном или двух аспектах и касались либо только обеспечения доступа к образованию, либо только проблем безработицы. За эти два года мы поняли, что действенным является лишь всеобъемлющий подход".

Петар Антик, советник Миссии ОБСЕ по мобильным группам, говорит о том, что результаты, достигнутые в Вальево, являются весьма убедительными: "Гораздо более эффективным является теперь межучрежденческое сотрудничество, прежде всего между центром социальной работы, национальной службой занятости, школами, лечебными учреждениями и муниципалитетом". Важнейшей частью работы мобильных групп является обеспечение поступления детей рома в школы. Благодаря их усилиям более 1200 детей рома приступили к дошкольному образованию.

Координатор рома из Вальево Дежан Маринкович отмечает, что, если рома получают лучшее образование, повышаются их возможности для получения работы, что, в свою очередь, может помочь решению жилищных и многих других проблем. "Без образования нет работы; нет работы – нет квартиры; без них нет медицинской помощи – именно этот замкнутый круг мы пытаемся ликвидировать", – говорит он. Один из компонентов ЕПИР посвящен предотвращению отсева учащихся рома из средних школ. За два учебных года в рамках программы были предоставлены стипендии 667 учащимся, которые имели низкие оценки и поэтому рисковали преждевременно завершить свое образование. Программа осуществлялась министерством образования, науки и технологического развития при содействии Миссии ОБСЕ и Фонда образования рома.

191 педагогический ассистент и 194 воспитателя внесли важный вклад в обеспечение участия рома в образовательном процессе. Педагогические ассистенты, которые были аттестованы в рамках проекта, занимались с детьми рома и не принадлежащими к рома главным образом вопросами образования. Воспитатели, также прошедшие подготовку в рамках проекта, способствовали обеспечению социализации и оказывали учащимся, получившим стипендии, помощь в решении личных и семейных проблем. "Цель заключается в обеспечении для этих социально уязвимых детей непрерывного и качественного образования, навыков уважения к культурным различиям, развития многокультурных ценностей и воспитания культурной идентичности", – говорит педагогический ассистент Войке Зорица Йованович.

Программа по предотвращению отсева, завершенная в июне 2016 года, будет продолжена министерством образования при оказании содействия в финансировании со стороны ЕС. Мобильные группы продолжат свою работу; уже существуют планы по расширению их сети.

Инвестирование в среднее образование означает обеспечение для детей, живущих в бедных семьях и находящихся в социальной изоляции, более равных возможностей в начале жизненного пути. Доступом к образованию право человека не ограничивается, его расширение является эффективным также с экономической точки зрения, что повышает в долгосрочном плане производительность труда и способствует разрушению проходящего через различные поколения цикла воспроизводства нищеты, затрагивающего самые бедные и наиболее уязвимые общины Европы. Осуществляемое ЕПИР обеспечение инклюзивного образования в сочетании с его всеобъемлющим подходом способствует расширению возможностей многих детей рома в Сербии.

Эта статья была подготовлена Людмилой Тсиклис, стажером в Отделе связи и работы со СМИ Секретариата ОБСЕ на основе информации, представленной Лойдом Тудыком, руководителем проекта ЕПИР в Миссии ОБСЕ в Сербии.

Академия ОБСЕ в Бишкеке

Бермет Сарлыкова и Пэл Даней

Академия ОБСЕ в Бишкеке – это уникальный образовательный проект ОБСЕ в Центральной Азии. Она была создана в 2002 году по инициативе Кыргызстана с целью развития регионального сотрудничества в той части региона ОБСЕ, в котором взаимный обмен и соперничество неразрывно связаны. С течением времени его деятельность постепенно расширялась в соответствии с возникающими потребностями. Две программы по подготовке магистров в области политики и безопасности и в области экономического управления и развития дополнены сейчас более короткими индивидуализированными курсами для специалистов и диалогом с политическими деятелями, дипломатами и экспертами.

Прошлый год был особенно напряженным, поскольку необходимо было продлить срок действия основных положений об Академии. Меморандум о взаимопонимании, который легализовал создание Академии в 2004 году, был переоформлен в соответствии с новыми обстоятельствами и 31 марта 2016 года вновь подписан Действующим председателем ОБСЕ министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером и его киргизским коллегой.

Устав Академии, принятый попечительским советом, был утвержден министерством юстиции Кыргызской Республики, и был выдан новый сертификат о государственной регистрации в качестве субъекта права. Две программы по подготовке магистров получили от министерства образования и науки новые лицензии и аккредитации, гарантирующие будущее Академии ОБСЕ на последующие несколько лет. Кыргызстан оказывает Академии ОБСЕ поддержку различными путями, в том числе путем предоставления Академии помещений на безвозмездной основе.

Наибольшее за все время количество абитуриентов

На 2016/2017 учебный год Академия ОБСЕ получила от потенциальных студентов 1194 заявления, что является самым высоким показателем за все время ее существования. 32 студента (16 женщин) были приняты по программе "Политика и безопасность" и 25 студентов (9 женщин) по программе "Экономическое управление и развитие".

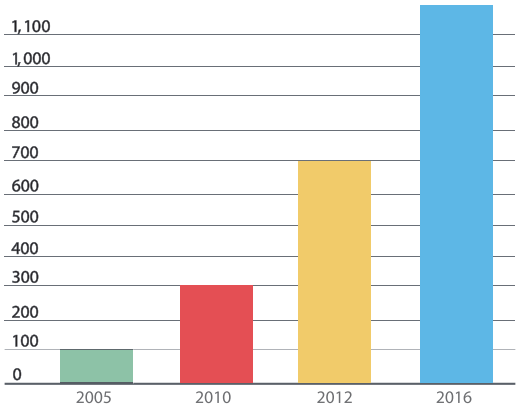
Большинство студентов приезжают из Центральной Азии. После 2009 года появились студенты из Афганистана, партнера ОБСЕ по сотрудничеству, и в последнее время также из недавно ставшей государством – участником ОБСЕ Монголии. К 2016 году Академию ОБСЕ закончил 331 выпускник, из которых 185 женщин (в том числе из Афганистана) и 146 мужчин. Количество женщин на курсах Академии обычно превышает количество мужчин. Это очень важный фактор в том регионе, где женщинам приходится чрезвычайно много трудиться для достижения лучших результатов, причем зачастую не в совсем благоприятных условиях.

Конференции и исследования

Академия ОБСЕ является местом проведения Ежегодной конференции по проблемам безопасности, которая на данный момент проводилась семь раз. Региональные и внерегиональные эксперты участвуют в откровенных дискуссиях, посвященных вопросам региональной безопасности, соблюдая правило конфиденциальности Чатем-Хаус. В 2014 году Академия провела также научную конференцию. Избранные статьи будут вскоре опубликованы в научном журнале "Центральноазиатские исследования". Еще одна конференция под названием "Посткоммунизм 25 плюс в Центральной Азии" намечена на 6 октября 2016 года в Иссык-Куле, Кыргызстан.

Академия ОБСЕ продвигает исследования молодых экспертов, в том числе своих выпускников. С 2014 года на ежемесячной основе публикуется журнал "Центральноазиатские политические записки". Большинство из его авторов – это работающие в регионе молодые эксперты из Центральной Азии.

Количество абитуриентов с 2005 по 2016 год



Предлагаемые возможности

Академия ОБСЕ предлагает своим выпускникам широкий круг стажировок и стипендиальных программ. В рамках программы для младших государственных служащих, разработанной в 2010 году, студенты, прошедшие обучение в магистратуре в области политики и безопасности, могут пройти стажировку в министерствах иностранных дел Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Афганистана. С 2016 года киргизские выпускники, прошедшие обучение по программе в области экономического управления и развития, могут стажироваться в Агентстве по инвестированию министерства экономики.

10 августа 2016 года Академия ОБСЕ и Парламентская ассамблея ОБСЕ (ПА ОБСЕ) подписали Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий предоставление ежегодно одному выпускнику шестимесячной исследовательской стипендии в Секретариате ПА ОБСЕ в Копенгагене.

Другие возможности для выпускников включают получение стипендий в Женевском центре политики безопасности и исследовательских стипендий в Норвежском институте международных отношений.

Последние данные о выпускниках

Согласно данным, полученным в результате ежегодного обследования положения выпускников и дополнительных исследований, 71 процент выпускников Академии ОБСЕ живут и работают в Центральной Азии и в Афганистане. 82 процента работают по найму; 22 процента занимают руководящие должности. Многие работающие по найму выпускники строят свои карьеры в международных организациях, за которыми в порядке очередности следуют частный сектор, сфера образования и исследований, государственный сектор и некоммерческие организации.

Финансирование

Составляющий менее миллиона евро ежегодный бюджет Академии ОБСЕ распределяется и расходуется крайне тщательно. Около 20 процентов средств поступает из Сводного бюджета ОБСЕ, что свидетельствует о постоянном внимании к Академии со стороны 57 государств-участников.

Бермет Салыкова является координатором по связи, а Пэл Даней является директором Академии ОБСЕ в Бишкеке.

Дополнительная информация:

Посетите вебсайт Академии ОБСЕ: osce-academy.net
"Центральноазиатские политические записки", см. на сайте: osce-academy.net/en/research/policy-briefs/

ВАША ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Важность экономического измерения

В выпуске 2/2015 "Сообщества безопасности" я с большим интересом ознакомилась с анализом профессора Курта П. Тудыки под заголовком "Куда движется вторая корзина?". Исходя из своего опыта дипломата, активно участвовавшего в разработке мер по реализации решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), я хотела бы остановиться на двух упомянутых автором вопросах: во первых, на разносторонней форме второй так называемой "корзины" хельсинкского Заключительного акта, что может показаться удивительным с точки зрения реалий сегодняшнего дня, и, во вторых, на текущей деятельности многих институтов и групп в экономической области, что, по мнению профессора Тудыки, размывает роль ОБСЕ в экономико-экологической области.

Экономические вопросы совершенно не случайно были отражены в хельсинкском Заключительном акте в такой разноплановой форме. Это произошло главным образом из за более мелких государств-участников, особенно нейтральных и неприсоединившихся стран, которые внесли значительный вклад в содержание второй корзины. Вместе с делегациями стран Варшавского договора они помогли добиться принятия принципа сотрудничества и его включения в число десяти принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками, которые являются особенно важными для эффективного сотрудничества в области экономики, науки и технологии, а также в области окружающей среды. Главнейшей задачей было смягчение напряженности.

Это стало еще более очевидным на состоявшейся между 1986 и 1989 годами в Вене встрече в рамках дальнейших шагов, где мне было поручено выдвинуть предложение Чехословакии о созыве общеевропейского экономического форума и где была принята широкая программа экономико-экологического сотрудничества. Я рада, что эти наши предложения не повисли в воздухе. И до сегодняшнего дня Экономико-экологический форум является частью повестки дня ОБСЕ.

В то время существовали большие надежды на продвижение экономического сотрудничества, особенно в нашей части Европы. Однако после серьезных политических изменений, произошедших в Центральной и Восточной Европе, роль нейтральных стран как модераторов утратила свое значение.

Усилия посреднических групп и различных институтов в области экономики лишили в этом плане центральной роли ОБСЕ , которая, тем не менее, участвовала в целом ряде инновационных видов деятельности. Принцип консенсуса начал все более игнорироваться. Как представляется, стали превалировать аспекты силы – военной, финансовой, а также экономической. Кажется, что сегодняшняя Европа, к сожалению, вернулась к своего рода атмосфере холодной войны.

Я не хочу обсуждать причины такого положения. Я всегда пыталась искать позитивные решения и возможности, позволяющие СБСЕ/ОБСЕ двигаться вперед. Экономическое измерение процесса СБСЕ сыграло важную роль в развитии принципа общеевропейского сотрудничества. Оно оказывало непосредственное влияние и на другие области, военную безопасность, а также на права человека. Поэтому даже сегодня оно должно играть позитивную роль. Вместо этого на другой площадке было принято решение о введении экономических санкций. Больше всего от этого страдают деловые круги менее крупных стран. Им следует опереться на концептуальную базу ОБСЕ, чтобы заставить тех, кто принимает подобные решения, снять эти санкции.

Иржи Опршал, Чешская Республика

Каждой стране должна принадлежать реальная роль

В течение долгого времени в Европе и за ее пределами можно наблюдать довольно печальный сценарий. Дело в том, что для интеграции посткоммунистических стран – всех их – в глобальный международный порядок не было разработано никакой реальной концепции. Совершенно очевидно, что страны, которые в прошлом играли ведущую роль, не захотят согласиться с полной утратой этой роли. Чтобы понять это, не требуется погружения в военную стратегию, достаточно всего лишь психологии. К тому же, поскольку роль военных заключается не в создании, а в предотвращении конфликтов, каждый военный стратег должен быть психологом.

До настоящего времени лишь однажды в таких сложных вопросах был достигнут успех, когда много лет тому назад польский генерал и министр иностранных дел Адам Рапацкий предложил проведение регулярного международного совещания, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое стало теперь ОБСЕ.

Задача всех демократических стран предложить решения, которые указали бы странам из Центральной и Восточной Европы выход из существующего положения: как им следует себя вести, какие новые платформы они должны создать, на что они могли бы рассчитывать, каким образом им следует заменить свою предыдущую роль на новую. Когда нет никаких официальных предложений, тогда "жизнь" вырабатывает свои собственные, зачастую нелогичные, предложения.

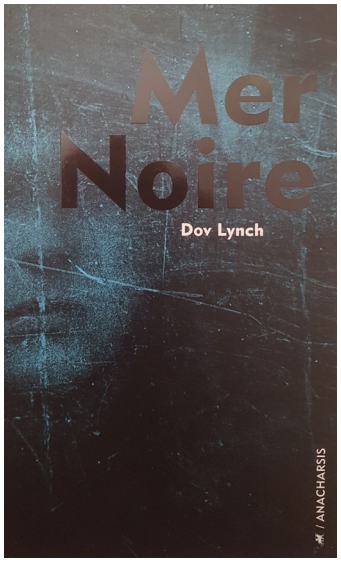
Агнешка Ласкощ, Вроцлав, Польша

Хорошее чтение

Mer Noire
Дов Линч

"Он напряженно ждал первого появления перед глазами глади Черного моря при повороте долины на выходе из тоннеля. Ему хотелось увидеть его цвет. Действительно ли оно черное? В его воображении оно имело форму дельфина, поднимающегося из воды. Отец сказал ему, что это море является отравленным. При глубине 2000 метров 90 процентов его объема безжизненно, задушено концентрацией сероводорода, который образовался благодаря всем породам, принесенным питающими его реками. Дунаем, Днепром, Днестром. Три реки с непонятными согласными".

Димитрис ирландец, бывший боец Ирландской республиканской армии. Его отец герой ИРА. Его мать, родившаяся в Сухуми, на другом краю Европы, умерла так давно, что он почти ее не помнит. Когда его отец погибает, и бригада требует справедливости в отношении его сосланного брата, Димитрис знает, что делать. Последующая траектория – это путешествие в темноту из одной войны, которая никак не прекратится, в другую, ведущуюся почти в неизвестности в горах по ту сторону Черного моря.



Дов Линч является ирландским дипломатом и эссеистом.

Anacharsis, 2015, 141 стр. (на французском языке)

Фото: AHDR

Церемония присуждения премии Макса ван дер Стула

Каждые два года Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и правительство Нидерландов проводят присуждение премии Макса ван дер Стула. Эта премия присуждается каждые два года отдельному лицу, группе лиц или институту за их исключительные и выдающиеся достижения в области улучшения положения национальных меньшинств в государствах – участниках ОБСЕ.

В этом году Ассоциация исторического диалога и исследований (AHDR), кипрская неправительственная организация, была названа победителем, получившим премию Макса ван дер Стула за 2016 год за ее стремление построить многоязычное и многоконфессиональное общество, которое отличается своим многообразием и поощряет взаимоуважение и взаимопонимание. AHDR была создана в 2003 году группой преподавателей-историков и исследователей, посвятивших себя распространению среди населения и, более конкретно, среди учащихся, преподавателей и гражданского общества исторического понимания и критического восприятия действительности.

Для получения дополнительной информации см. www.osce.org/hcnm/mvdsaward

Риаче, Италия

В 1972 году на побережье Италии возле этого городка Калабрии были найдены две хорошо сохранившиеся бронзовые статуи, датированные пятом веком до нашей эры. Находясь на дне моря более двух тысячелетий, воины из Риаче, как их теперь называют, избежали судьбы быть переплавленными на пушки, которая постигла большую часть античной бронзы, находящейся на суше.

Старый городок Риаче, находящийся в покрытой кактусами горной местности, с начала нынешнего тысячелетия является местом проведения эксперимента по гостеприимному отношению к людям, спасающимся от конфликтов по другую сторону моря. После того как мэр Доминико Лучано в 1998 году запустил этот проект, около 450 мигрантов более чем 20 национальностей называют теперь Риаче своим домом.

Фото: AVD

Последние публикации ОБСЕ

Protecting Electricity Networks from Natural Hazards Published by the OSCE Secretariat (на английском языке)

Handbook on Combating Corruption Published by the OSCE Secretariat in collaboration with UNODC, OECD and GRECO and other partners (на английском языке)

Handbook on the Follow-up of Electoral Recommendations Published by the Office for Democratic Institutions and Human Rights (на английском языке)

Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации. Опубликовано Координатором проектов ОБСЕ на Украине (на английском, русском и украинском языках)

Co-ordination & Co-operation between International Actors in support of the Host Country Published by the OSCE Secretariat (на английском языке)

Secretary General's Annual Evaluation Report on the Implementation of the 2004 OSCE Action Plan for the Promotion of Gender Equality - 2015 Published by the OSCE Secretariat (на английском языке)

Annual Report of the Secretary General on Police-Related Activities in 2015 Published by the OSCE Secretariat (на английском языке)

OSCE/ODIHR Annual Report 2015 Published by the Office for Democratic Institutions and Human Rights (на английском языке)

ОБСЕ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе